

**АГЕНТСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**Кавказская Албания,
ее население и культурные
ценности на освобожденных
от оккупации территориях**

Баку – 2021

Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики.

**Кавказская Албания, ее насельники и культурные
ценности на освобожденных от оккупации
территориях. Баку, 2021**

Эта книга подготовлена на основе исследований и материалов, проведенных под руководством Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова и при участии эксперта Агентства Эльшада Алили.

**© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2021**

Оглавление

Введение	5
Глава I	7
Глава II	15
Глава III	32
Глава IV	87
Приложение	116

Кавказская Албания, ее насельники и культурные ценности на освобожденных от оккупации территориях

Введение

Азербайджанская нация переживает исторический момент. Под началом Верховного Главнокомандующего, Президента Азербайджанской Республики азербайджанская армия вернула ранее утраченные земли Карабаха, оккупированные армянскими войсками и фактически находившиеся вне контроля азербайджанского государства. Оккупанты отступили перед силой оружия, героизмом и мужественностью, патриотизмом и мотивированностью азербайджанских солдат и офицеров. Под угрозой полного уничтожения живой силы и техники захватчики были вынуждены пойти на капитуляцию, подписав заявление, по которому Азербайджану передавались оставшиеся регионы земель, не изъятых военным путем.

В регионе сложилась новая общественно-политическая ситуация, когда Азербайджан бросает силы на восстановление разрухи, оставленной нам варварами-оккупантами. Мы столкнулись с фактически уничтоженным материально-культурным наследием азербайджанского народа, разрушенными или полностью стертными с лица земли памятниками мусульманской и тюркской культуры. На возвращенных землях много памятников и христианской культуры – церквей, монастырей и др., относимых к наследию Кавказской Албании, насельники которой являлись

одними из предков азербайджанцев, а Азербайджан преемником земель исторической Албании.

Азербайджанская государственность во все времена бережно и уважительно относилась к своему мусульманскому и домусульманскому, в т.ч. христианскому прошлому, считая их наследием азербайджанского народа. И в этой связи не могут не вызывать удивления фарисейские стенания о якобы уничтожении христианских памятников на нашей земле. Тем более, что большинство свидетельств христианского прошлого еще с советских времен и, особенно в оккупационный период, подвергались со стороны армянских фальсификаторов переделам и подтасовкам с целью арменизации.

В отношении албанских христианских памятников историческая правда сводится не к тому, что азербайджанцы не желают сохранять памятники своего прошлого, а напротив, свидетельствует о планомерном искажении этих памятников, уничтожению старых надписей на них и внесении новых, которые должны стать «доказательствами» их армянской принадлежности.

В сложившихся условиях проведение мониторинга, своеобразной ревизии состояния памятников, как в визуально-материальном плане, равно как и исследование исторических свидетельств на основании древних текстов и классических источников представляется крайне актуальным.

Глава I

Исследование начинаем с замечательной мысли о своем происхождении нашего земляка, уроженца г. Евлах Азербайджана, албанца по матери Ольги (Соломия) Сапаровой – Павла Флоренского. Павел Флоренский являлся выдающимся богословом, священником и математиком, осуществившим генеалогические исследования своего рода, которые нашли отражение в его автобиографическом произведении «Детям моим. Воспоминания прошлых дней» (М., «Московский рабочий», 1992 г.).

Приводимые нами строки из Флоренского датируются 1916-1925 гг. В качестве справки отмечаем, что отец П.Флоренского, Александр Флоренский был православным русским, инженером-строителем Закавказской железной дороги. Мать П.Флоренского О.Сапарова происходила из именитого карабахского рода меликов, год рождения 1859 (после эскамотации албанской церкви и ее присоединения к армянской).

П.Флоренский пишет: «Сапаровы были в числе нескольких армянских родов, относившихся к неоднородной и этнически плохо промешанной массе сельников Армении, к той ветви, которая самими армянами называется «албаной». **Это ответвление древнейших насельников средиземноморского бассейна, так называемой средиземноморской расы. В качестве этнической подстилки эта раса легла в до-гомеровской Греции. В более чистом виде остатки ее дали древнейшие племена мидийцев и фригийцев. Углубляясь к северо-востоку, они частью смешались с окружающим приараратским населением, частью же сохранились тут этническими конкрециями. Одна из таких конкреций**

сохранилась до раннего средневековья у берегов озера Гокчи [Севан] и около этого времени, теснимая каким-то нашествием, продвинулась еще севернее, в нынешнюю Елизаветпольскую губернию [Гянджа]. Там образовалось пять самостоятельных областей или меликств, впоследствии подпавших вассальной зависимости Персии, затем Турции...» (курсив наш). Читая эти строки, восхищаешься образованностью и эрудицией П.Флоренского, ведь здесь речь идет о хаттах (хеттеях), к которым возводит свои албанские корни по матери П.Флоренский.

В другом месте он прямо заключает: **«со стороны матери во мне течет кровь хеттеев»**. Следует подчеркнуть, что это заключение полностью соответствует происхождению албанцев у М.Каланкатукского («История албан») и известным историческим свидетельствам о кипрской и кавказской миграции хеттских / хаттских родов.

Албанский хронист М.Каланкатукский отмечал: «От них, от киттийцев – сыновей Иафета, отделились и ушли на языческие острова киприоты, живущие же в северных странах – соплеменники киттийцев, от них и происходят алуанцы» (М.Каланкатукский, кн.1, гл.2) [Киттим (Хирокития) – древнее название Кипра и согласно его древней истории в IV тысячелетии до н.э. был покорен хаттами].

П.Флоренский в своих более поздних записях делает главный вывод: **«Карабахские армяне – собственно, не армяне, а особое племя... В древности они назывались албанцами, а армяне зовут их ахаване»** (курсив наш). «Они жили первоначально около озера Гекчи. Теснимые с юга, они переселились в Карабах, вместе с князьками своими, носивши-

ми родовое имя Бегляровых, по имени своего легендарного предка Бегляра».

Заметим, что Сапаровы происходили также из Бегляровых, поселившихся в Грузии. В своих «Воспоминаниях» Флоренский, подчеркивая это, пишет, что из потомков Бегляра – Бегляровых вышли несколько родов, поселившихся в современной Грузии и не вернувшихся обратно в Карабах, в т.ч. и род Сапаровых, которые «были исключительно культурны и весьма богаты».

Соображения П.Флоренского о своем албанском происхождении по матери не могут не вызвать вопросов и важнейший из них – если албанцы являются потомками хеттеев (хаттов) и «собственно, не армяне, а особое племя», то почему **Сапаровы – албанские выходцы «были в числе нескольких армянских родов...»?**

Об «армянском», нарочито подчеркнутым происхождении, назойливой фиксации армянского происхождения в виде «наша армянская страна» или «наш армянский народ» и т.п. мы встречаемся и читая албанских хронистов, таких как М. Каланкатукский и К. Гянджинский, проживавших и повествовавших о разных периодах истории албанского народа. Трудно не согласиться об отчетливом наличии в повествованиях албанского самосознания у албанских хронистов, но вместе с тем, отождествлявших себя с армянским началом и что это следствие григоринизации и последующей арменизации албанского населения, включая использование древнеармянского языка в церковном обиходе и т.п. Нельзя не согласиться и с мнением специалистов, что подобные представления у албанских авторов являются следствием последующих добавлений, переработок и искажений, преследовав-

ших вполне определенные цели, выявленными в связи с этими противоречиями и несоответствиями.

Подобные «новоделы» совершенно справедливо явствуют, к примеру, в тексте у К.Гянджинского при описании просветителей Албании, «как родственного и единой с нами веры народа...» и сопоставлении с его мыслью о том, что большинство албанских князей владели армянским языком. Или же при сравнении сведений о том, что «...цари из рода соплеменника h'Айка, Арана, который Вагаршаком Парфянином был назначен правителем тех областей...» со сведениями М.Каланкатукского, что Албаны происходили из другого колена Иафета, отличного от Армян [хайкидов], т.е. Аран не мог быть возведен к Хайку и др. (но эта тема отдельного обсуждения).

При всем этом, по нашему глубокому убеждению, албанские авторы, равно как и П.Флоренский в своих «Воспоминаниях», не заблуждаются, идентифицируя себя с армянской общностью, более того, вполне правомочны сделать это, поскольку подразумевают под этим, как географическое изначально, так и конфессиональное в последующем начало, но отнюдь не этническое понятие.

После того, как в географическом ареале, именуемым «Арминийа», были приняты идеи и верования, принесенные Святым Григорием Лузаровичем, на протяжении всей последующей истории христианство в армянской редакции являлось источником исторической национальной и географической тождественности и идентичности всех, кто принял религиозные взгляды Просветителя, парфянина из рода Сурена Пахлава. И все носители указанных христианских взглядов, выделяясь от окружающих, стали именоваться «армяне». В их число входили не только «ха-

йи» по этническому происхождению, но также и размещавшиеся в географическом ареале Арминийа представители других этносов, в т.ч. и тюрки. Более того, все, кто принял религиозные воззрения Святого Григория, включая албан зачастую именовались, а главное, именовали себя «армянами», «армянским народом», а территорию проживания – «Армянская страна».

Подчеркнем, что использование термина «армянский» являлось правомочным и вполне естественным для албанских авторов, поскольку в качестве официальной религии, как в Армении, так и в Албании было принято христианство парфянское от представителей Больших Арсакидов, правителями-назначенцами Большого Арсакидского дома, а именно, армянским Арсакидом Трдатом и албанским Арсакидом Урнайром.

Нельзя не отметить и столь важный факт, что на протяжении более ста лет, после принятия Арменией христианства, католикосами Армении продолжали оставаться представители рода Сурена Пахлава – Григория Просветителя. А это означает, что армянская и албанская церкви, будучи последователями парфянского христианства в Армении и Албании, в равной мере претендовали и продолжали это делать в будущем на понятие армяно-григорианское христианство и соответственно на имеющий конфессиональное значение, термин «армянский».

Вместе с тем, приводимые соображения ни в коей мере не отрицают наличие сильных искажений и редактирования произведений албанских авторов, - «Истории албан» М.Каланкатукского, «Элегии Давтака» и последующей албанской литературы XI-XIII вв. Имеются ввиду «Судебник» М.Гоша, превращенный в

«Армянский судебник», «История» К.Гянджинского, представления как «История Армении», тексты которых были отредактированы и приведены в соответствие с новыми, фальсифицированными заглавиями. В более позднюю эпоху, написанная в XVIII в. Есаи Гасан Джалалом «Краткая история страны Албанской», в XIX в. три сочинения Макара Бархударянца о поздних албанах – «Арцах», «Страна Албания и ее соседи», «История страны Агванк» также не избежали участи ревизии. Вместе с тем, подчеркнем, что во всех произведениях с VI по XIX века албанские авторы отчетливо проявляют албанское самосознание, как в названиях, так и в заглавиях произведений и при всем том, справедливо могут пользоваться термином «армянский».

Возвращаясь к «Воспоминаниям» П.Флоренского, подчеркнем, что факт наличия неугасшего национального самосознания, а именно этническое различие в происхождении у албанцев в сравнении с армянами (хайями) при общей армянской вере отчетливо проявляется в следующих строках Флоренского: «...в семье не говорили о Боге: «К неприличному относилась религия и все с нею связанное... О религии у нас никогда не говорилось ни слова, ни за, ни против, ни даже повествовательно, как об одном из общественных явлений...», «считая свою мать этнической армянкой и род Сапаровых армянским, недоумением, вызванное ее [матери] сторонением армянской церкви и более того, нежеланием сказать что-либо по-армянски». И эта важная мысль подчеркивает протест албанцев, выраженный в лице матери Флоренского, как поколения, появившегося после ликвидации албанской церкви и, по сути, превративших албан в этнических армян (хайев).

Продолжая исследовать родословную своей матери в другой работе «Генеалогические исследования» (писалось в 1916-1924 гг.) («Сапаровы, Мелик-Бегляровы, Паатовы, Шавердовы, Алихановы, Шадиновы, Кн. Черкезовы») **П.Флоренский пишет:** «Сапаровы – выходцы из Карабаха в XVI в. В Карабахе случилась чума, и они выселились в селение Болниси Тифлисской губернии со своими крестьянами...». «По окончании чумы почти все вернулись в Карабах, часть же осталась в Грузии, а именно 3 брата. От них по их прозвищам произошли три родственные фамилии: Сапаровых, Паатовых, Шавердовых. Сапаровы затем переселились в Сигнах, Кахетия в подаренное имение Карагач».

И далее в начатой еще в 1915 г. «Заметки о матери» отмечает: «Главное родословие Мелик-Бегляровых записано в Талышинском Евангелии IX в., на первых листах. Евангелии это хранилось в родовой Церкви Мелик-Бегляровых, на горе Хореке, где до сих пор стоят развалины их замка...», они были выкрадены крестьянами», «строгие приказания Католикоса Армянского и даже отлучения от Церкви не были достаточно сильны, чтобы заставить это семейство [крестьянское] вернуть Церкви...». Есть еще запись истории Мелик-Бегляровых – в Болнисском Евангелии, хранящемся в Церкви это села».

И, наконец, в «Заметках к биографии П.Г.Сапарова» (около 1923 г.): «История рода записана в Шулаверском рукописном Евангелии, святыне местного края. Это Евангелие оковано заново Павлом Герасимовичем Сапаровым...» [дед Флоренского, отец его матери.

В приведенных цитатах из П.Флоренского очень важно уяснить географию проживания родовитой ал-

банской семьи Сапаровых, происходивших от одного албанских меликов.

Во-первых, мы видим, что после переселения из региона озера Гекча, предки П.Флоренского проживали в Карабахе. А это, как известно из источников, территория Кавказской Албании. Родословная запись от IX в. сделана в Талышинском Евангелии. Как известно, Талыш является населенным пунктом (селом) в Тер-терском районе Азербайджана (в 1921-1991 гг. – Мардакертский район). Именно здесь в 1716-1750 гг. и находилась резиденция меликов Бегляровых, откуда и происходил род П.Флоренского по матери. Заметим, что 3 октября 2020 г. село, оккупированное ранее армянскими вооруженными силами, вернулась под контроль Азербайджана.

В XVI в. предки П.Флоренского переселились со своими крестьянами в населенный пункт Болниси Тифлисской губернии, ныне населенный в основном азербайджанцами, граничащей с Марнеули в крае Квемо-Картли Грузии (именуемый в целом Борчалы). П.Флоренский отмечает также и запись Евангелия с историей рода в Шулавере. Шулавер есть историческое название (ныне Шаумяни), находится в Марнеульском районе края Квемо-Картли Грузии (Борчалы).

Как следует из изложенного, **географический ареал, отмеченный в «Воспоминаниях» П.Флоренского, приводимый нами, охватывает Карабах и Борчалы (ныне на границе Азербайджана, Грузии и Армении). Именно эти земли исторической Кавказской Албании станут ниже предметом нашего внимания.**

Глава II

В настоящем исследовании первоначально мы пробуем найти ответы (а не имея их дать определенные разъяснения) на ряд возникших вопросов из истории Кавказской Албании.

Во-первых, в меру возможностей и доступных источников представить историческую ситуацию, предшествовавшую падению албанской царской государственности (40-е и последующие годы X века и первое десятилетие XI века), описать статус и влияние албанских князей и других акторов, в т.ч. этнических в канун албанского кризиса.

Наряду с этим, опираясь на источники и сопоставляя наличествующие сведения, описать христологическую, догматическую ориентацию владетельных носителей в интересующий нас период истории Кавказской Албании, а также представить перипетии столкновения халкидонитства (ортодоксальность, православие) и армяно-григорианского монофизитства указанные сведения приведены в Приложении).

Во-вторых, чрезвычайно важно осветить историю ряда христианских памятников и в первую очередь, Дадиванка (Худаვენга), на исторической территории Кавказской Албании, показать время и насельников земель в период их создания, а также их конфессиональную принадлежность (халкидонитство, армяно-григорианское монофизитство).

В-третьих, осветить роль тюрков-христиан, проживавших в указанный исторический период на территории Албании и выявить их конфессиональные и политические приоритеты.

Перечисленные исторические и конфессиональные события будут излагаться очень кратко в той ме-

ре, какой они служат главной задаче – сохранение исторического и культурного наследия Кавказской Албании, выявлению и пропаганде творцов замечательных памятников христианского зодчества. При этом, освещение вопросов, связанных с исторической ситуацией в Кавказской Албании и халкидонитским кризисом в стране накануне распада Албанского царства, как отмечаю приведены в Приложении.

Для проведения исследования используются различные источники (албанские, арабские, армянские), результаты некоторых современных авторов, но в качестве начальной и приоритетной выбраны труды византийского императора Константина Порфирогенета (Порфирородный, Багрянородный), являвшегося современником событий излагаемого исторического периода и оставившего интересные сведения о Южном Кавказе периода X-XI вв.

1. Внимания заслуживает Сочинение византийского императора Константина Багрянородного (912-959 гг.) в Книге I, которого **«Об областях, принадлежащих Римской империи, откуда ведут они свои названия, что такое означает, какие из них удержали древние названия и какие приняли новые»**, где повествуется об областях или фемах империи. Описывая вторую область, которая именуется Армянской, император дает следующее разъяснение:

«Область, называемая Армянской, не есть имя собственное, равно как и не древнее, но названа так по сопредельным ей Армянам. Мне кажется, что она получила это название в царствование императора Ираклия и следующих за ним, потому что о такого рода название не упоминает географ Страбон, хотя он сам был родом Каппадокиец из города Амазии, далее Менипп, измеривший расстояния всей вселенной,

Скилак Карияндский, Павзаний Дамаскин, да и никакой другой историк; следовательно, это название новейшее, о котором ничего не знают Прокопий, Менандр и известный Исихий, которые все составляли свои летописи при Юстиниане».

Далее, как следует из смысла текста «Армянская область», находившаяся под Римской империей, в древности именовалась Каппадокией, и делилась на три части: «на Катаонию, начиная от Мелитены, Таврскую, по горе Тавру, и собственно средиземную со стольным городом Кесарией. В сторону различали также Малую и Великую Каппадокию... Название это персидское...».

Ссылаясь на Полибия, Багрянородный указывает, что «страна эта обитаема со стороны Колонии Армянами» (Каппадокия, по Багрянородному, включала Неокесарию, Колонию и Милитену и это название Каппадокия было персидским).

Данные сведения, подчеркнутые у Багрянородного, приводятся с целью иллюстрации его понимания области, именуемой Армянской, в т.ч. при описании дипломатической переписки византийского двора с соседями, цитируемые тексты приводятся по изданию: «Известия государственной академии материальной культуры», №91, М., ОГИЗ, 1934 г. и воспроизведено по изданию: «Памятники византийской литературы IX-XIV вв.» М., 1969 г. перевод Л.А.Фрейберг).

Тем самым при указании адресата при дипломатической переписке географический указатель понимается по отношению к «Армениям», не являвшимися федами (областями) Византийской империи, включая и те территории или образования, которые находились под протекторальной зависимостью Византии.

Уточнение смысла, вкладываемого в понятие «Армения» явственно проступают при изучении дипломатической переписки.

2. Сведения о порядке дипломатической переписки включены К.Багрянородным в его Сочинения под названием «Книги церемоний» («О церемониях византийского двора»), где во второй книге, Сочинения, в главе 48, указываются наставления при переписке с соседями, из которых в силу изучаемой проблемы, нас будут особо интересовать переписка с Савирами и Хаченским образованием в Кавказской Албании, а также с Кавказской Албанией в целом.

При этом представляет интерес дипломатический этикет, а именно текстовое сопровождение и канцелярское конвертирование византийских посланий, которые становятся наглядными при сравнении церемониального характера обращений в интересующие нас адресаты с некоторыми другими получателями посланий, игравшими заметную роль в регионе и вокруг него.

Прежде чем перейти к характеру церемониальности посланий, приводимых в наставлениях у Порфирия Багрянородного, **в нескольких словах о политической ситуации того и последующего периода времени в интересующем нас регионе.**

Как известно, падение Албанского государства привело к правлению страной арабских эмиров. Большая часть албан, как и осевшие здесь тюркские племена приняли ислам, происходила их ассимиляция под эгидой тюркского начала. Исламизация эта имела место и с проживающими в стране кавказскими племенами. Аран-Албания, т.е. равнинная часть Албанского государства стала исламской страной.

Что касается оставшейся части населения Кавказской Албании, сохранившей исповедание христианства, имея в виду и албан и тюрков, они в отдельных горных и предгорных районах страны в IX в. и последующие столетия сумели сохранить свои политические и этнические образования. Речь идет о регионах Малого Кавказа (Сюникское царство – IX-XII вв., Хачинское царство – XII-XV вв., Карабахские меликства (XV-XIX вв.)), а также предгорий Большого Кавказа (Шекинское царство – IX-X вв.). Сохранившие свое христианское вероисповедание, албаны находились в не простой ситуации. В условиях, когда равнинная часть исторических земель Албании стала мусульманской (низовье рек Куры и Аракса) и управлялась арабами, христиане в горных частях на северо-западе и юго-западе Албании были вынуждены наряду с сохранением конфессионального единства отстаивать и свою национальную самобытность. Так, монофизиты из них, как покажут последующие исторические события, отойдут к армяно-григорианской церкви, а диофизиты, породнившись с грузинской православной церковью, ассимилируются и потеряют свою национальную самобытность. По образному выражению известного ученого-албанолога З.И.Алексидзе, будь в христианстве третье направление, албаны придерживались бы его, дабы сохранить свою самобытность и, вероятно, сохранились бы до наших дней.

Сразу отметим, что в период IX-XI вв., созданные на территории павшего Албанского царства отдельные политические образования, являлись вассальными – в период арабского владычества от арабов (**от арабских и тюркских наместников Халифата**), а позднее в эпоху сельджукских завоеваний от

тюрков-сельджуков. Вместе с тем, и в период арабского владычества на землях Албании ситуация не всегда была однозначной, поскольку сказывалось влияние Бабекского восстания против халифата. По этой причине возрожденные осколочные албанские княжества в определенные периоды поддерживали Бабека, а в определенные – предавали его. **В Шеки (Зангезур – на юго-западе, в русле Базар-чая-Акеречая) и Аране (не подвластная арабам часть) правил Сахль ибн Сунбат (822-около 835 гг.), являвшийся одним из потомков, правившей Албанией до Михранидов, династии Араншахов.** Этот правитель воевал с арабами в 822 г. (М.Каланкатукский) и даже в 835 г. подчинил себе весь Аран. О землях на правобережье Куры и соответственно левобережье Аракса писали, и арабские хронисты ат-Табари, ал-Иакуби, ал-Балазури.

Сахль ибн Сунбат, по сведениям М.Каланкатукского, выдал арабам Бабека, за что и получил от халифа «верховную власть над Арменией, Иберией и Агванией – Албанией», хотя и номинальную.

В Ктише и Байлакане (Баласакане) правил Степаннос Абласад и его племянник Исаи (Есаи) Абу Мусе. Согласно М.Каланкатукскому, этот правитель отразил нападение около 830-831 гг. павликиан с помощью Бабека, но в том же году князь Абласад был убит павликианами. Правивший после него его племянник отомстил павликианам, разбив их в 840-841 гг.

Наряду с этим, в Сюнике правил Васак, в Хачине – Атрнерсех, а в Гардмане Кетридч. Особо подчеркнем, что правителем Утика был Степан Клип или Кон (до 835 г.). И это была земля Суваров-Севордиков, тюрков-христиан.

Напомним, что все правители осколочных албанских и тюрко-христианских образований на исторических землях Албании из-за антихалифатских настроений были схвачены халифатским полководцем тюркского происхождения Бугой ал-Кабиром, увезены в столицу халифата, подвержены жестоким пыткам. Что касается правителя тюрков-христиан, в Утике Кона (т.е. Хона / Хунна) «род, которого по имени прародителя его Севука, называли Севордик», то именно им была проявлена негибная вера христиан. Уместно будет отметить, что Севук / Себук судя по первоисточникам, является распространенным тюркским именем средневековья и переводилось как «любимый». Напомним, что основателя державы Газневидов звали Себук Тикин – Возлюбленный Принц. Именно он единственный из пленных князей Албании мученически погиб во имя исповедания Христа (852-853 гг.). У армянского летописца Иоанна Драсханакерци также проходит рассказ о родоначальнике сувар-севордиков Георге и его брате Арвесе, которые были захвачены по приказу Афшина и увезены в г. Пайтакаран. «Там палачи долго, непрестанно пытали и мучили их, стараясь обратить их от Христом дарованных законов. несправедным законам их Махмета. Но, так как они ничуть не склонились к их речам и не согласились лишиться царства небесного и спасения и сменить их на гибель необратимую и суетную жизнь, то были загублены мечом, и имена их вписаны в книгу жизни». (Иоанн Драсханакерци глв. XXXVII) То есть имена родоначальника христиан-сувар Георга и его брат Арвеса были включены в список мучеников во имя Христа. Эти события происходили в 899-м году. Моисей Каланкатукский (Дасхуранци), описывая эти события, именует Георга и его брата Аравеса

храбрыми **иверийскими** полководцами, выступившими против Афшина и погибших мучительной смертью (книга III, глв. XXII).

Просим обратить внимание на указание «иверийские». Здесь речь идет не об этническом происхождении сувар, хорошо известном на Кавказе, а об их христианской конфессиональной принадлежности, т.е. они, как и иверы (грузины) являлись православными, а не были армяно-григорианами.

Подчеркнем, что как самостоятельное этническое образование мы особо выделяем страну Севордиков-Савиров в Утике. Иоанн Драсханакерци жителей гавара Ути, именует севордиками, или севордиком утийцами (глв. XLV), т.е. тюрками. Причем этнические образования Севордиков-Савиров, как и ранее оседавших на этой территории оногуров, болгар и др. тюркских племен, принявших христианство, не подчинялись в централизованном порядке какому-то политическому образованию на территории бывшей Кавказской Албании.

Что касается албан, то это было осколочное христианское население Кавказской Албании, но важно подчеркнуть, что оно на протяжении веков, вплоть до XIX в. сохраняло свое албанское самосознание и свой этноним – албане. Часть исламизировавшегося кавказоязычного населения албан – лезгины, цахуры ингилойцы, крызы и др. сохранили себя, а удины, являвшиеся потомками кавказских албан, сумели донести до сегодняшнего дня и свою христианскую православную веру и свое албанское самосознание.

Теперь о наставлениях при переписке. Поскольку текст «Книги церемоний» не переведен на русский язык, мы воспользуемся английским текстом второй Книги (Book II), глава 48 (Chapter 48) “The

forms of address used in writing to foreign nations” («Используемые в письменной форме обращения к иностранным государствам»).

У Константина Багрянородного сначала даются формы обращений к Римскому Папе и Главному Советнику, которые мы опускаем. Отметим при этом, что статус к обращаемому определяется типами печатей канцелярии и характером используемого текста.

Далее следует образец обращения к двум архонтам архонтов (правитель правителей или глава правителей), а именно Большой Армении и Васпуракана, скрепляемая трехсолидной золотой печатью – буллой.

Следом даются образцы обращений к следующим архонтам:

- Коговита, Армения
- Тарона, Армения
- Мокка, Армения
- Анжеванчика, Армения
- Сюника, Армения
- Вайотдзора, Армения
- Хачена, Армения,

а также трем орхонтам Севордиков.

Все эти типа обращений скрепляются обычной печатью-буллой.

Сразу обращает внимание географический указатель «Армения», проставляемый на всех обращениях, за исключением обращения к Севордикам, а также прямое непосредственное обращение к указанным орхонтам, вызывающее вопросы об иерархии или подчиненности. Итак, почему Севордики без указания «Армения», но при этом перечислены среди представителей «армянского

мира», следуя за орхонтами с указанием «Армения»? Здесь Вайоц-Дзор можно считать областью Сюника, но Хачен – область, входящая исторически и географически в состав Кавказской Албании. Почему Хачен, Вайоц-Дзор и Сюник представлен с указанием «Армения»? Толкование этого мы осуществим ниже.

Бросается в глаза последовательность перечисления видов обращений – вслед за двумя «архонтом архонтов» Большой Армении и Васпуракана, территория которых не относится к Южному Кавказу, а относится к Восточной Анатолии, следуют 4 архонта (Коговит, Тарон, Мокк, Анжеванчик), находящиеся также в Восточной Анатолии, а далее архонты, территории, которых расположены на Южном Кавказе (Сюник, Вайоц-Дзор, Хачен и следом 3 архонта Севордиков). Откуда появились Севордики-субары и почему размещены в этом блоке и как отмечено ранее, без указания «Армения»? Связано ли это с географией или другим фактором? Смысл этой привязки мы также попробуем раскрыть ниже.

Причем, поставленные вопросы неизбежно ведут к используемому понятию «Армения», что мы и отмечали ранее, раскрывая толкование фемы «Армения» К.Багрянородным.

Далее у К.Багрянородного следует образец послания к куропалатам (правителям) Иберии, скрепляемые золотой печатью с двумя солидами и указывает, что имеется четыре силовых центра в его подчинении, а именно:

- архонт Берпасак, Иберия,
- архонт Таоска-ри, Иберия,
- архонт Картвели, Иберия,

- архонт Аджара, Иберия, причем обращения к этим архонтам скрепляются обычной печатью.

Здесь церемониальные процедуры не вызывают вопросов, поскольку четыре подчиненных правителю Иберии архонтов представляются с указанием «Иберия», как и должно быть в силу подчиненности.

Отметим также, что следующие далее образцы посланий «вождю Алании», как и «вождю Абасгии» скрепляются золотыми печатями с двумя солидами.

Представляет интерес последующие образцы посланий, поскольку речь идет в основном о территории Кавказской Албании.

Это – формы посланий архонту [Кавказской] Албании, архонту Кребатан (возможно Дарбенд), архонту Кедонийи (Дуданийи, т.е. части северного Дагестана), архонту Санарийи, архонту Шабрана, архонтам Азии (т.е. возможно Сарир в Дагестане), которые находятся между Аланией и Санарией (Камак, видимо Кумык), где находятся Каспийские ворота, к архонту Крыза, архонту Брезана (т.е. Барзанда), архонту Мокана (т.е. Мугана), скрепляемые обычной печатью.

Далее К.Багрянородный приводит формат послания трем католикосам: Армении, Иберии и [Кавказской] Албании, скрепляемые обычной печатью.

Мы также из этого перечня приведем для сравнения образцы посланий Хазарскому кагану (золотая печать с тремя солидами) и архонту Руси (золотая печать с двумя солидами), а также архонту Турок (золотая печать с двумя солидами) и архонту Пацынаков (Печенегов) – золотая печать с двумя солидами.

Итак, **сначала остановимся на доступных источниках, комментирующих изложенное у Багрянородного.**

Императорская переписка, отраженная в Книге 2 (48), «Книги церемоний», являлась предметом исследования, проведенного известным ученым К.Цукерманом в работе “Travaux et Mémoires” (на франц.).

Цукерман доказательно показывает отсутствие какой-либо иерархии подчинения Большой Армении всех армянских и неармянских образований, в адресах которых добавляется указатель «Армения». Мы согласны с таким пониманием.

Сравнивая «армянскую группу» с небольшой «грузинской группой», он пишет, что включаемые архонты четырех провинций под начало куропалата Иберии имеют ясное объяснение, поскольку это иерархия подчинения и «в эту группу входят все политические образования, принадлежащие католикосам Иберии на церковном уровне». И в этом отличие «грузинской группы» от «армянской группы», куда входят как армянские образования, так и албанские.

Отсутствие сюзеренитета архонта Большой Армении под входящими в «армянскую группу» образованиями подчеркивается тем, что «император пишет непосредственно лидерам упомянутых стран», но несомненно, что дипломатический «вес» отражается как в тексте обращения, так и в золотых печатях, которыми удостоиваются обращения к руководителям Большой Армении и Васпуракана, в отличие от обычных печатей других стран «армянской группы». Тем самым, «единство «армянской группы» не создает преимуществ правящей в Большой Армении династии Багратидов, тем более что она была значительно ослаблена во второй четверти X века. **По мнению ав-**

тора, «ключом к пониманию служит отсутствие упоминания «Армения» в единственной записи относительно Севордиков», живущих в Утике, т.е. в Кавказской Албании и которые «ни этнически, ни политически не являются частью Армении».

Появление Севордиков в «армянской группе» Цукерман объясняет тем, что в силу христианской ориентации иногда арабские географы представляют их как «армянское племя» и подчеркивают это на примере их лидера Стапанноса по прозвищу Кон в его непреклонности к вере. Стапаннос (Кон) предпочел мученичество за веру отступничеству от нее. В итоге сделано заключение, что «армянская группировка, как представляется, объединена конфессией и охватывает политические образования, попадающие в церковный уровень католикосов Армении. Единственный случай расхождения между конфессиональной и этнической принадлежностью касается Севордиков и потому чиновники имперской канцелярии опускают упоминание Армении, но включают их в ту, же группу», а «включение Хачинского княжества в «армянскую группу» далеко не беспричинно и отражает недавнее церковное изменение. В 948 г. князь Хачина Григорий отверг нового албанского католикоса Гагика, следовавшего халкидонитству и принял Юнана (Иоанна) как антикатоликоса, рукоположенного главой армянской церкви, следовавшего армяно-григорианской монофизитской ориентации. Позиция Григора свидетельствует, что он не следовал халкидонитству Сахака, предшественника Гагика, навязанного главой Кавказской Албании Ишхаником в 942-943 гг.».

По мнению Цукермана, «включение Хачина в «армянскую группу» показывает, что княжество Хачин с его двумя епископатами осталось верным учению

армяно-григорианской церкви, и что имперская канцелярия знает об этом». Другими словами, княжество Хачин сохранило приверженность армянскому монофизитству-григорианству и, по мнению автора, это «отражает отличное знание ими [чиновниками византийского двора] региона». Можно только отчасти согласиться с таким пониманием, поскольку Хачин, в отличие от чисто армянских образований, не входил ни политически в Армению и ни церковно как епархия армянской церкви, и тем более нет комментариев и в отношении Вайоц-Дзора и Сюника.

В связи с этим, остановимся на интересных соображениях, приводимых Цукерманом относительно Кавказской Албании. Автор пишет, что «историческая Албания в «Книге церемоний» подобна швейцарскому сыру с большим количеством отверстий и не похожа на цельный кусок хлеба. Эти недостатки приводят к отсутствию отношений с мусульманскими правителями Албании-Аррана к югу от Куры, хозяевами Барды, которые, по общему признанию, зависели от эмира Азербайджана... Отсутствие какой-либо ссылки на княжество Горазу (Горис) свидетельствует об этой изолированной стране как единственной в армянском мире, которая не имеет контактов с Константинополем. Царство Кабала также отсутствует, не говоря уже о таких странах как Маскат (Масгут) и Дербент, к северу от Кавказских гор, которые когда-то принадлежали Кавказской Албании». Автор делает вывод, что «дипломатические отношения со странами Восточного Кавказа не были систематическими и регулярными, что подтверждает «Книга церемоний».

Относительно архонтата (царства) Кавказской Албании, то, по мнению Цукермана, «оно может обозначать только составное образование из

областей царя (главы) и великого князя соответственно к северу и к югу от Куры и именно так оно будет представлено в узком политическом смысле как Албания-Алуанк», согласно Иоханнесу Драсханакертци и Ананию Мокаци. Эти два компонента сущности также тесно связаны друг с другом у Ибн Хаукаля.

Другими словами, делается вывод, что Албания в указанный исторический период должна пониматься как условное государственное единство из двух составных частей (север и юг от Куры) и этому следуют армянские и арабский хронисты.

Фарида Мамедова в основополагающем исследовании «Кавказская Албания и албане» уделяет специальное место анализу соображений Цукермана (глава III) и также поддерживает его точку зрения относительно отсутствия какого-либо первенства царской власти Большой Армении (Багратидов) над другими архонтами.

Анализируя понимание Цукермана, что «армянская группа» - это объединение племен под армянской верой, подчиняющееся в церковном смысле Армении и единственное исключение представляют здесь Севордики, у которых расходится религиозная и этническая принадлежность, Ф.Мамедова пишет: «Здесь многое вызывает возражение. Прежде всего – Севордик – далеко не единственный упомянутый случай. Хачен с его албанским населением также представляет «расхождение между религиозной и этнической принадлежностью».

Поддерживаем это мнение, точно также, как и совершенно справедливое замечание о том, что «К.Цукерман не комментирует само понятие «Великая (Большая) Армения» для событий X века – это по-

нятие политическое или географическое? Ведь для X века это выглядит анахронизмом, ибо это была Большая Армения».

Ф.Мамедова совершенно справедливо отмечает, что «...наличие более 1500 лет Албанской Автокефальной Церкви само является неоспоримым фактом существования отличного от армян другого этноса – албанского этноса, иначе кого бы обслуживала албанская церковь...».

Подведем некоторые итоги по данному разделу.

Во-первых, в дипломатической переписке византийского двора используемое понятие «Армения» прикладывается только для территорий, не включенных в состав Византийской империи в качестве ее фемов-провинции;

Во-вторых, применяемый в диппереписке термин «Армения» не подразумевает какой-либо иерархической подчиненности территорий и образований «Большой Армении», являвшейся в указанный исторический период образованием под началом династии Багратидов и более того, использование термина «Большая Армения» является анахронизмом и выглядит абсурдным с учетом исторических реалий указанного периода;

В-третьих, использование приставки-указателя «Армения» по отношению к южно-кавказским албанским и сюникским образованиям (Хачин, Вайоц-Дзор, Сюник), а также к некоторым восточно-анатолийским армянским образованиям (Коговит, Тарон, Мокка, Анжеванчик) несет конфессиональный, а не территориальный смысл, подчеркивая приверженность армяно-григорианской монофизитской конфессии;

В-четвертых, отсутствие указателя-приставки «Армения» в диппереписке, адресуемой архонтам

(правителям) Севордиков, располагающихся в албанской провинции Утик, свидетельствует о том, что ни этнически, ни конфессионально и ни политически они не имели отношение к Армении и являлись совершенно самостоятельными как образование и от Кавказской Албании, представленный в этот период как составное образование с царем к северу от Куры и великим князем к югу от реки;

В-пятых, отдельное указание адресата Севордиков в диппереписке византийского двора показывает доминирующую роль и значимость этого племенного образования на территории Утика (где, кстати и располагались ряд христианских монастырских комплексов, включая Дадиванг (Хутовенг)) и этот фактор явится предметом нашего последующего исследования.

Глава III

В настоящей главе мы сосредоточим внимание на Утике, где проживали тюрки-христиане, включая суваров-севордиков, отмеченные в дип-переписке Константина Порфиrogenета. Будут рассмотрены верования тюрков-христиан и материально-культурное наследие, оставленное ими. Анализируя эти вопросы, будем иметь в виду, во-первых, что многие церкви и монастыри были построены в регионах с преобладающим тюрко-христианским населением и, во-вторых, конфессионально они зачастую изначально были диофизитскими, т.е. православными, а не григориано-монофизитскими. И для начала рассмотрим монастырь Дадавенг (Худавенг), находившийся в зоне проживания тюрков-христиан и в частности, Суваров / Савиров, Сабиров / Субаров, которые согласно армянским хронистам Севордики и арабским – Савардия (Сиявурдия) по армянской народной этимологии означают «черные сыны» (сев-черный, ордысын). Следует подчеркнуть, что армянские источники жителей провинции Ути – утиев (утийцев) именуют севордиками и что именно севордики являлись тюрками-христианами, причем «жители Ути – севордики слынут среди внешних врагов армян». Ранее упомянутый арабский географ ал-Масуди оставил следующую запись: «...Река Кура течет... достигает пограничной области Тифлис, которую она пересекает по середине. Затем она течет через земли Сиявурдия, которые являются ветвью армян». Как отмечает Цукерман, они обосновались в албанской области Ути, впервые встречаются в Шамкире, «но это ни в коем случае не захват». Добавим к этому, что согласно историческим свидетельствам, монастырь Дадиванг

(Худавенг) располагался в Утике на земле Мец Колманк (Большие Колманы), связанном с этнонимом тюркских племен колов (коланы).

Прежде чем остановиться на конкретных племенах тюрков-христиан, опишем в целом малоизученную проблему их пребывания на Южном Кавказе. **При этом последовательность изложения выбрана** следующим образом.

Сначала излагается общая обстановка, связанная с проживанием на территории Кавказской Албании ряда тюркских племен в интересующем нас историческом периоде, а именно, начиная с раннего средневековья, примерно по X в. н.э. Затем мы остановимся на изложении исторической информации о родственных тюркских племенах коланы, кенгерли (печенеги), акцентируя внимание на их пребывании в Утике и конфессиональной специфике, а также на булгарах и их взаимопроникновении с коланы и кенгерли. Следом будут приведены исторические свидетельства о проживании тюркского племени сувар (севордигов) на территории провинции Утик, принятие ими христианства и христологические особенности их верований. Заключительная часть будет посвящена христианским монастырским комплексам и церквям, расположенным на территории проживания тюрков-христиан в Утике и соседних областях, выявлению их конфессиональных особенностей – армяно-григорианское (монофизитское) или диофизитское (халкидонитское) направления, а также установлению отношения к христианским храмам, проживавших на территории тюрков.

По сведениям сирийского хрониста Захария Митленского (V-VI вв.), уже в V в. тюрки Азербайджана

и Дагестана имели Библию на своем языке. Перевод священного писания был осуществлен аранским (албанским) епископом Кардостом и весьма вероятно, что он имел тюркские корни: ведь не владея в совершенстве тюркской лексикой невозможно переписать Библию на этот язык. Если обратиться к периодизации по времени, то возникновение Библии на тюркском совпадает исторически со временем составления в регионе евангелие албан и ибер на Кавказе и армяно-григориан в Восточной Анатолии. Стало быть, **тюркское христианство в регионе имело столь же древние корни, как и иберо-грузинская, албанская и армяно-григорианская церкви.**

Несмотря на то, что тюркские топонимика и ономастика, как и присутствие тюрков в регионе фиксируются с античного времени, тем не менее, при исследовании наследия Кавказской Албании, тюркское население края, причем многочисленное, зачастую обходится молчанием.

Так, согласно исследованию известного историка и востоковеда Н.Пигулевской «Житие Петра Ивера» (IV в.), отмечается, что грузинский царь Фарасман взял власть в Иберии с помощью войск белых гуннов - «бывших соседями иверов», орды которых пребывали на Кавказе. А белые гунны, как известно, есть турки абдал-эфталиты, о нахождении которых на Южном Кавказе упоминает, и автор «Истории албан», М.Каланкатукский.

Однако, вопрос истории тюркского христианства, в т.ч. христиан-тюрков Южного Кавказа историческими школами слабо изучен. Одна из важных причин подобной ситуации просматривается не только в ущемлении роли тюрков-христиан на Южном Кавказе,

но и в стремлении зафиксировать их более позднее появление на этой территории.

Согласно источникам, число тюрков, пребывающих на Южном Кавказе в раннехристианский период, было довольно внушительным. Так, византийский автор Менандр Протектор сообщает, что при императоре Тиверии II (умер в 582 г.) «римские полководцы напали на Албанию, взяли заложников из среды **сави-ров** и других народов» и это упоминание свидетельствует об огромном влиянии, количестве и силе только тюрков-сави-ров в самой Албании. При этом, помимо специально упомянутых сави-ров другими группами тюрков, как следует из источников, являлись **кан-гары, абдал-эфталиты, авары, оногуры, сарогу-ры, утиргуры, барсилы, болгары** и т.д.

Очевидно, что не все тюрки на Южном Кавказе в доисламский период приняли христианство. Тот же Менандр сообщает, что в связи с недовольством императора, «римские военачальники опять вступили в Албанию, заставили **сави-ров и албан** переселиться по эту сторону реки Кир и впредь оставаться в римской стране». Что это означает? А значит, что **римляне желали предупредить военное сопротивление албан и сави-ров, а также что оба племени являлись доминантным населением Албании.**

Арабский летописец ибн-Хаукаль оставил нам сведения, где отмечается, что некий владетель Сенахериб ибн-Сувар являлся правителем части территорией Албании, в том числе и края под названием Хачин Карабаха. А в области Хачинских владетелей находились **Дадиванк, Гандзасар** и др. монастыри. В этой же области находилась поселение **Каланкатук**, откуда был родом автор истории албан М.Каланкатукский.

Летописец Теофан Византиец территории горного Карабаха и Сюника характеризует как «непроходимые страны гуннов, имеющих шероховатые и трудные дороги». Известно, что византийский император Ираклий I (575-641 гг.) в период 612-628 гг. вел непримиримые войны с сасанидским царем Хосров II Парвизом. Часть этих сражений проходили на территории современного Карабаха, о чем оставили нам сведения византийский летописец Теофан и албанский Моисей Каланкатукский. Во время этой кампании в 614 г. Ираклий перезимовал в Албании, а уже в 615-м г. после нескольких стычек с сасанидскими войсками начал возвращаться к своим пределам через Барда, Каланкатук и дальше на запад против течения р. Тертер. По сообщениям авторов в какой-то момент две сасанидские армии зажали войска Ираклия и ему, отступая из Аран-Албании на запад, пришлось пройти путь по бассейну реки Тертер (исторический Тур-Тур, или просто Тур) вступить в непроходимые ущелья и горы. Моисей Каланкатукский писал, что два персидские войска после Тертера преследовали Ираклия вспять по стране Сюнийской. То есть горный Карабах и Сюник это те страны гуннов, о чем писал Теофан. Фраза «страны гуннов» из летописи Теофана Византийца внесла смуту в сознание современных исследователей, ибо эти непроходимые страны гуннов лежали на пути из Албании в Армению. Многие не хотели видеть в Карабахе и Сюнике исторических тюрков. Однозначно, что Ираклий выбрал сложный маршрут с точки зрения рельефа, но видимо страна эта была для него союзной, иначе не пришлось, проделать со всем войском такой сложный путь через горы и ущелья Карабаха и Сюника. То, что гунны, или турки были у него в союзниках, является общеизвестным

фактом. Уже в 617 году он, возвращаясь на Кавказ «в сей стране пригласил в союзники к себе турок восточных, называемых хазарами». По сведениям Теофана Хазарский Ябгу оставил у Ираклия «40.000 храбрых воинов», с которыми император пошел против Сасанидов. Основной костяк этой 40.000-й армии составляли **сувар-сабиры и барсилы**.

В любом случае мы видим, что территории, где находятся монастыри Гандзасар и Дадиванк в византийском источнике отмечается как тюркская страна.

В своем повествовании Иоанн Католикос (Драсханакерци) не раз **утийцев** именует хонами (**гунны**), севордами, или «дикими племенами гавара Ути», или «народом, живущим окрест нас». Драсханакерци в одном месте упоминает об их тактике боя, когда их конница, неистово нападавая, посреди боя, также стремительно отступая, заманивала и этим растягивала силы врага друг от друга. Любой историк в курсе того, что эту тактику всегда применяла тюркская конница.

Напомним, что область Ути охватывала часть территории совр. Армении, то есть северные земли от озера Гёкче (Севан) вплоть до границ Азербайджана, а также территории Казаха, Гедабека, Шамкира и на юг до г. Берда и немалая часть бассейна р. Тертер и на юг в Карабахе до пунктов Кара-Булак. На севере Ути находятся такие церковно-монастырские комплексы как Гошавенк-Гядиквенк, Агбат, Макараванк, Узунлар (Одзун), Санаин, Ахтала. Отметим, что южный Карабулак был переименован в Физули. **Карабулаки были ветвью сувар**, и названия топонимов, Карабулак, Джуварлы, имеющиеся в Физулинском, Ходжавендском районе также связаны с **суварами**. О **сабир-суварах** упоминают также писатели мусуль-

манской эпохи. Так как **сабиры** были христианами, их иногда именовали армянами.

Перечисляя исторические факты, связанные с тюрками-христианами и особенно с суварам и ссылаясь на свидетельства в древних текстах, несомненно, что **необходимо отразить возможную преемственность и связность находившихся в регионе тюркских племен сабир / суваров, казак(х)-карапапахов, барсилов, коланов и др. албанских гаргаров, а также касков / касаков из хеттских надписей.**

1. Коланы.

Начиная разбираться с коланами, в первую очередь, отметим, что территория, где находится монастырь Дадиванк (Худавенг), в истории албан проходит как Мец-Колманк (Большие Колманы). Первое, что мы собираемся обсудить – племена коланов (колов) и хотя точные границы области Большие Колманы в самой летописи не очерчены, но сообразно тексту самой книги выясняется, что область находилась между бассейнами рек Тертер и Гаргар.

Интересный исторический факт, приводимый у **М.Каланкатукского** свидетельствует о том, что в территориальном и конфессиональном плане регион Больших Колман (Мец-Колманк) к армянам не имел никакого отношения.

В «Истории Албан» М.Каланкатукского часто упоминается имя блаженного Исраеля – епископа области Мец-Колманк, которого албанцы для переговоров отправляют в страну могущественных гуннов. В рассказе, связанным с этим событием отмечаются обряды кавказских тюрков, где упоминаются имена

Куара, Тангри-хана, или обряды жертвоприношения огню, воде и т.п. Страну гуннов, или хазиров **М.Каланкатукский** также называет Туркестаном. Автор особо выделяет проповедь епископа Исраэля в их столице Варачан. Исходя из текста, становится ясным, что проповедь Исраэля была очень длинной, и видимо продолжалась несколько дней. В «Истории Албан» этим событиям отведены несколько глав, что обусловлено важностью последствий для страны. Становится очевидным, что епископ Колманка Исраэль хорошо знал и умел говорить на тюркском языке. И это естественно, поскольку посланником к тюркам и для проповеди мог быть выбран именно знаток их языка. По сведениям **Моисея**, тюрки Кавказа благоприятно восприняли его речи, предложив стать их духовным предводителем, не желали его отпускать и слушать другого вардапета. Не исключено, что его считали своим, ибо ревностно относящиеся к своим традициям тюрки не могли внимать речи чужака. Ответ Исраэля был дипломатичным: принять такое предложение без согласия католикоса Албании он не может. После такого ответа князь тюрков Альп Илутвер снарядил посольство в Албанию «с дружественными предложениями и просьбой [назначить Исраэля] духовным предводителем страны гуннов». Еще одно послание с такой же просьбой Альп Илутвер отправляет в Армению – «Епископосапету Великой Армении святому Сахаку и полководцу Армении многопохвальному князю Григору». Интересным был ответ Сахака и князя Григора, где отмечалось, что **«он же [епископат Мец-Колманка] под властью престола не нашего, но престола Алуанка. Мы хотели бы и согласны, чтобы он всегда был с вами, но право и власть над ним имеет наш сопрестольник**

Елиазар, хайрапет Алуанка. Это его дело» (М.Каланкатукский XLV – Ответ на письмо Гуннов). **Тем самым армянский католикосат признавал паству Колманка за албанской церковью, патриарха которой армянский католикос именует сопрестольником. Это важный факт, где территория и епископство монастыря Дадиванк со стороны армянской церкви признается албанской.**

Интересно, что хазары не успокоились и, как отмечает **М.Каланкатукский**: «Вернувшись из Армении [в Алуанк], Итгин-хурсан и Чат-хазир явились в столицу Партав к **католикосу** Елиазару и князю Вараз-Трдату и на прощание попросили у них дать им епископа [Исраэла]. Но они не захотели дать Исраэля в духовные предводители [хазарам]. Они сказали: «Он не может оставить совсем доверенную ему Богом паству и быть с вами. Но мы велим ему, чтобы он, по мере сил своих, приезжал к вам и возвращался и утвердил вас в вере Христовой, и сохранил нерушимую любовь, которая установлена между нами. На это мы согласны, ибо, будучи посредником между нами и вами, он положит конец вражде, и утвердятся любовь и мир между нами».

Услышав все это, князья были изумлены и возмущены. Недовольные отказом, они все же были вынуждены согласиться и сказали: «Пусть же не медлит посетить нас [Исраэл], чтобы не рушилась у нас уже заложенная им основа веры, и мы не остались сиротами, ибо мы не будем слушаться другого **вардапета** и не подчинимся ему».

Блаженный епископ [Исраэл] по приветливому нраву своему добровольно согласился поехать к гуннам, устраивал обе страны и попечительствовал [также] над новообращенной паствой Христовой, чтобы

твердо сохранить обет и условия союза с ними. С одобрением выслушав слова благодатного епископа, они исполнились великой радости и с миром возвратились к себе, благословляя всесвятую Троицу».

Этот факт является ярким свидетельством принятия христианства тюрками.

Приведем еще один факт, свидетельствующий об албанской принадлежности Мец-Колманка с монастырем Дадиванг албанскому католикосу. В главе VII («Послание католикоса Армении Иовханнэса к Тер Аббасу – католикосу Алуанка о незыблемости веры») **М.Каланкатукский** пишет: «Добрый, справедливый, боголюбивый [епископам] и любезному брату и **сопрестольнику** нашему католикосу Тер Аббасу, епископу Бахалата Мовсесу, епископу Капалака Григору, епископу Амараса хРомику, епископу Баласакана Тимотею, епископу **Шаки** Амбакуму, епископу Гардмана Иоханнику, епископу **Мец-Колманка Левонду**.

От Иовханнэса – католикоса Великой Армении, Абрахама – епископа Тарона, Григора – епископа [рода] Мардпетакан, Степанноса – епископа Тайка, Маштоца – епископа Хорхоруника, Гюта – епископа Вананда, Абдишу – епископа сирийцев. Папа – епископа [рода] Аматаунан, Христофора – епископа Рштуника, Секундоса – епископа Мокса и от всех других епископов армянских, благословение и приветствие.

Дошел до нас слух печальный, что пришли в вашу страну некие хищные волки в овечьей шкуре из монастыря скверного Петра, именующие себя нищелюбивыми, а по делам своим христоненавистники, отвергающие Святую Троицу, и что они беспрепятственно сеют в душах невинных плевелы проклятого

Нестория и Халкидонского собора, отвращают их от православной веры, обрекая на вечную гибель...».

Приведенный текст отражает события V в. и как следует из текста письма армянского католикоса, в начале упомянуты вслед за католикосом Албании албанские епископства и епископы. Очевидно, что **епархия Мец-Колманк иерархически входит в албанскую церковь**. Более того, с учетом перечисления следом за армянским католикосом армянских епископств и их епископов становится очевидным, что все они находились за пределами Южного Кавказа. Более того, **наряду с паствой Мец-Колманка, паства Амараса, Баласакана и возможно зангезурского Шаки входили в состав албанской епархии**.

А где находится Мец-Колманк с монастырем Дадиванг? Подчеркнем, что **речь идет о провинции Ути, о чем мы писали, анализируя диппереписку К.Порфиrogenета и именно к Севордикам, жившим в провинции Ути**.

Приведём еще несколько значимых примеров, связанных с древнетюркским этнонимом **Кол (Кул)** и позволяющим выделить главные ареалы проживания древнетюркского племени **Кол (Кул)** или **Коланы**.

Во-первых, тюркское племя с этнонимом **Кол** занимало довольно обширную территорию проживания в Утике и Арцахе – провинциях Кавказской Албании, в Сюнике (Зангезуре) и других местах сегодняшней Армении. Географические названия с корнем «**Кол**» имеются также на территории Газах-Шамшадил и Товуз-Дашкесанского регионах исторической Албании.

Во-вторых, основным ареалом проживания племени Коланы являлся исторический **Мец Колманк (Большие Колманы)**. Как и следует из содержания

«Истории албан» М.Каланкатукского, и это название свидетельствует о существовании тюрков Коланы в этих краях с глубокой древности. Эта область находилась в бассейне рек Тертер и Гаргар. Однако, Коланы исторически проживали и в Карабахе (Хачен-Арцах, Содк и др. области Кавказской Албании). Здесь мы встречаемся с такими гидронимами и топонимами как р. Колабаг (Ходжалинский район), р. Колатаг (рукав р. Хачын-чая в Ходжалинском районе), деревня **Колатаг** (Кельбаджарский район). Словом, эта территория охватывает земли от Агдама на западе вдоль р. Тертер, Хачын-чай вплоть до оз. Гейча, Басаркечара.

В-третьих, значительное количество Коланы проживали на территории Нахчывана, Дараялаза и Мегри, входящих ныне в Армению.

В-четвертых, в местах нынешнего проживания тюрков Коланы встречаются такие топонимы как Гервенд (Гаравенд), Сырхавенд (Шихавенд), Паправенд (Пиравенд), Шахбулаг, Кечери, Алатахталы, Гызылвенк, Сыг(ы)нак, Чапагчы, Горан, а также Гараманлы, Гоюнлу и много других в Карабахе и в других регионах Азербайджана, что свидетельствует о связи тюрков Коланы с другими тюркскими племенами региона. Наряду с этим, указанные места проживания являются, в первую очередь, и названиями **ветвей и родов** у тюрков Коланов. Указанные названия, имеющие окончание «**венд**» показывают их древнюю историческую связь с тюрками-булгарами.

В-пятых, в Кельбаджарском районе, на правом берегу р. Тертер находится монастырь Дадиванг (Хотаванг, Худавенг (азерб.)) и эта территория **азербайджанского села Агдабан-Баглыпейе**, где и проживали исторические племена под названием Коланы.

В-шестых, в регионе Карабаха имеются поселения **Коламиджи**, **Колатак** с христианским населением, названия которых вероятнее всего восходит к тюркам Коланы. Исторически группа племен Коланы в Карабахе была многочисленной, но в XVI-XVIII вв. часть их переселилась в Ширван-Муганскую, а также Иреван, Нахчыван-Ведибасарскую области исторического Азербайджана. В частности, по сведениям М.Бархударянца часть христиан, проживающих рядом с Дадиванком, переселилась в Ереванский край, где основали село Ениджа («новый» на тюркском).

Дополнительно обратим внимание на ряд топонимов, в которых мы сталкиваемся с корнем «**кол**». Эти топонимы, как правило, древние и в частности, речь идет о топониме **Колтене**, встречающимся у Птолемея (V, XII, 9), и где отмечено, что «вдоль реки Аракса Колтене». Другие топонимы – **Колт** (на среднеарм. Гохт), расположенный в Нахчывани, или же одноименный округ в Западной Албании, упомянутый Фавстом Византийцем (Фавстос Бузанд) в связи с захватом албанских областей Армении в 371 г.

Наряду с этим, мы встречаемся, как отмечено, с топонимом Мец Колманк в Утике и Колт в Арцахе Кавказской Албании. **Колт** в Арцахе свидетельствуется в «Армянской географии VI века», а позднее, в средние века называется, как **Кола-юрт**, что дословно переводится как «вотчина (место обитания) Колов».

Нельзя не отметить и топоним **Кол**, являющийся областью в Армении, отмеченный у М.Хоренского, в связи с описанием переселения булгар с Северного Кавказа в Араратскую долину (кн. II, гл. 9). Точно также в названии **Коговит**, как топонима, который должен читаться как **Коловит** (долина Кола), мы встреча-

емя с компонентом **Кол** (см. М.Хоренский, кн. II, гл. 23 и диппереписку Константина Порфиrogenета).

Следует еще раз отметить, что «**кол**» употребляемо и в виде **кул** (**kül**) и даже **кал** и не случайно в архивах 1727 года мы встречаемся с названием села **Кул** в Нахчывани. Здесь же в Джульфинском районе есть гора и ущелье **Кола**, в Шахбузском районе поселение **Коланы**, на территории Нахчывана зафиксирован топоним **Колават**.

Ал-Истахри (X в.), Ибн-Идрис (XII в.) отмечают наличие в Карабахе поселения **Колангат**. Автор XIX столетия Мир Мехти Хазани в книге «Китабе-тариhi Гарабах» отмечает, что «от берега р. Тер-тер (Ушачыг-башня) до границы оз. Верхняя Гейча (Севан) есть место (“**məskən**”) **Коланы**». И это указание достаточно четко выделяет ареал проживания племени **Коланы** в Карабахе.

Отмеченная ранее область Кол в северной части Армении есть территория провинции Тайк. В анонимном древнеармянском источнике в связи с событиями X века сообщается, что Сумбат II (977-990 гг.) сумел забрать у абхазского (грузинского) царя «**Кол** вместе с округами Кангарк (Кангары-Кенгерли) и Гогшен (читай **Голшен / Колшен**), который располагается на правом берегу Куры. Известный армянский историк Н.Г.Адонц же писал, что «западнее с Иберией граничила Тайская область, и пограничным пунктом считался **Кол**, наиболее северный кантон». Сопоставляя это указание о Коле Н.Адонца с сообщением М.Каланкатукского о Коле Кавказской Албании и сведениями и Ф.Византийца (Бузанда) о захвате в 371 г. Арменией албанской области, нетрудно видеть, что речь идет об одном и том же регионе **Кол**.

М.Хоренский (кн. II, гл. 8), отмечая события I века пишет об округе Колб рядом с округами Тцоб, Дзор и Кангарк. Это пограничные с Грузией территории, о которых упоминает также и Ф.Византиец (Бузанд) в Книге IV (гл. 50), рассматривая гавар, т.е. округ Колб по соседству с округами Дзор и Гардман.

И если **Дзор** в переводе с армянского означает «ущелье», то оно вполне идентифицируется с ущельем реки Акстафа-чай. Что касается Гардмана, то эта территория еще со времен Кавказской Албании локализовалась нынешним Шамкирским районом Азербайджана, а также включала в себя регион Гардабани территории нынешней Грузии, где проживают преимущественно азербайджанцы.

Позднее в «Армянской географии VII в.» [4, 52] в провинции Гугарк к западу от Ути (Ути в бассейне оз. Севан, Этиуни в урартских источниках) одной из **9 областей**, которыми владеют грузины, назван округ **Колбопор** = Кол + пор (арм. «ущелье»), рядом с областями **Ташир** (тюрк. «таш» = «скала», камень и «ер» (место) с общим значением «скалистое (каменистое) место»).

Отметим, что в начале XVIII в. на территории Товузского района Азербайджана имелись два селения **Гол**, населенные азербайджанцами. Вообще, необходимо особо выделить, что упомянутый округ **Колман(к)** = (**Кол** + ман) = «**кол** + место обитания» – есть место обитания **Колов** (сравни с названиями тюркских племен: караман, куман, найман, шадман и т.п.).

Среди топонимов зачастую встречается и **Колагирен (Kolagirən)** топоним представлен в виде названий ряда населенных пунктов на территории нынеш-

ней Армении (в основном северная часть) и Азербайджана и также связывается с одноименными тюркскими племенами.

«Коланы гирян» звучит также и как Колагир, Колайыр.

В частности, **Колагирен** – есть населенный пункт в историческом Гекчинском махале в районе Ашагы Гаранлыг (с 1930 г. Мартуни). Этот топоним в источниках проходит также как Колагран, Коланы гиран, Коланы гран. В Армении в 1935 г. он был переименован в Тсовинар. Там же на берегу оз. Гекча имеется крепость Колагирен. Первые армяне здесь являлись переселенцами с территории Османской империи и появились в 1830 г.

Приведем еще несколько примеров, связанных с этим топонимом.

Колагирен – населенный пункт в Гугарке (горный Борчалы), который в царский период входил в Тифлисскую губернию, а в 1948 г. был переименован в Антарамут.

Колагирен – название некогда существовавшей зимовки (гышлаг) в Шамшадиле.

Колагирен – в османских архивах XVI в. проходит как название района в области Лори. В армянских источниках проходит как Дзорагет.

Другими словами, «Ташир Колагирен» (азерб.) есть «Ташир Дзорегет» (арм.) и с этим топонимом мы сталкиваемся в горном Борчалы (Гугарк). Кроме Колагирен в Лорийской области зафиксированы также в районах Пембек, Ахтала, Ташир и Арпалы.

Колагир – населенный пункт в Болнисском районе Грузии. Местные называют его Колайыр.

Колайыр – населенный пункт в Акстафинском районе.

Также будет интересно отметить, что жрецов древние болгары называли **Колобрами** (в болгарском оригинале **Колобор** или **Колобар**). Дословно же на протобулгарском, как полагают, это означает маг, волшебник или священник (Феофилакт Симокатта, Фотий).

Есть аналогии у эфталитов-авар, где жрецы именовались **бокособры**, т.е. в инверсной форме.

К.Порфиригенет отмечал в южнорусских степях племя **кулоба** (кул+оба), т.е. этноним + «место обитания», а этноним «**кол**», в т.ч. в форме «**кул**» сохранился у многих тюркских народов – татар, узбеков, туркменов, хакасов, тувинцев и др.

Изложение материала, связанного с племенем коланы, мы продолжим с заострением внимания на вопросе – к какому тюркскому племени отнесены Коланы.

На этот счет мнения специалистов расходятся. Однако, абсолютно очевидно, что корни Коланы связаны с Гуннским союзом племен. Так, имея в виду утийцев в своем повествовании Иоанн Католикос (Драсханакерци) не раз именует их хоннами (гунны), севордами (также из Гуннского союза) или «дикими племенами Гавара Ути», «народом, живущим окрест нас». Он же повествует о тактике ведения боя утийцами, являющейся исключительно тюркской. Еще раз напомним, что область Ути охватывала часть территории современной Армении (северные земли от оз. Гейча (Севан) вплоть до границ Азербайджана), отчасти Борчалинские земли нынешней Грузии, а также территории Казаха, Гедабека, Шамкира и южнее до г. Барда и немалую часть бассейна р. Тертер и южнее в Карабахе до пункта Кара-Булак. В частности, относительно происхождения Коланов, одни специалисты

считают, что **Коланы** являлись **печенегами**, другие – **кенгерами, кангарами, кенгерли**, принимаемых как часть печенегов, а также полагают, что Коланы из **огузов-сельджуков**, в т.ч. родственны **огузам-карапапахам**.

В целом **преобладает точка зрения об огузском происхождении Коланов** и ниже приведем соображения, подтверждающие огузскую версию происхождения тюркского племени Коланы.

Во-первых, в средневековых источниках в Анатолии, на территории Килис проживала **ветвь огузов – бейдили** и к ним были отнесены проживающие с ними Коланы и в подобном названии Коланы встречаются и в др. источниках.

Во-вторых, встречаются Коланы и среди и другой ветви огузов – **карапахов**, проживавших в регионе Газак-Борчалы и, в свою очередь, полагаются их ветвью.

В-третьих, в Турции, в провинции Yozgat (селение Коланлы) коланы считались туркменами, а как известно, начиная с XI в. принявшие ислам огузы именовались также и как туркмены.

В-четвертых, некоторые ветви Коланов в наименованиях мест проживания имели окончание «ванд», что свидетельствует об их связи с **булгарскими турками**, огузами по происхождению.

В-пятых, в Анатолии среди входивших в объединение огузских племен были Kolanşam и поскольку они считались туркменами, то не исключено, что они одних корней с Коланами, а также Анатолии в XVI в. в Сивасе имелось селение Кайы-Колан и это название свидетельствует о связи между племенем **Кайы (огузы-османы)** и Коланами.

И, наконец, в-шестых, наличие Коланов в объединении огузских племен Гарагоюнлу является также фактором их отнесения к Огузам. Гарагоюнлу туркмены разместились в XIII в. в регионе Эрбил-Нахчыван, а с XIV в. создали здесь с другими племенами объединение Гарагоюнлу. Наряду с этим Коланы считались историческими жителями провинции Игдыр и проживали на одноименной территории. Коланы проживали в регионе Веди в селении Хыныт Гарагоюнлу, а найденные в Шахбузском районе у селения Коланы и отнесенные к культуре Гарагоюнлу-Акгоюнлу «daş qoç», свидетельствуют также об их отнесении к Огузам. В Восточной Анатолии эмиром Государства Гарагоюнлу являлся Салахиддин Кёлани, а беком Хаккари на востоке Турции был представитель племени Коланы – все это свидетельства о **вхождении Коланов в огузское объединение Гарагоюнлу**.

2. Коланы и болгары.

Остановимся на связи племени Коланы с древними Булгарами.

Согласно Ибн-Дасту в переводе и комментариям проф. Спб. Университета Д.А.Хвольсона «название «Болгары» в обширном смысле было общим для различных между собой сродных племен, а в тесном смысле название «Болгар» принадлежало одному племени приволжскому». Хвольсон отмечает, что «К тому же результату пришел, и Цейс в “Die Deutschen und die Nachbarstämme” на основании византийских писателей» («Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея», Спб., 1869).

Действительно, название «булгар» этимологически, согласно тюркским языкам, раскрывается как «булга огур» или «смешанный» огур (ок(г)ур), т.е. «смесь огуров» или «смесь стрел». При этом необходимо учесть указание Н.А.Баскакова об «огур», как диалектной болгарской форме слова «огуз», в связи с чем им выделялась специальная «огузо-болгарская» подгруппа тюркских языков. Раскрывая смысл слова «смешанная», отметим, что «булгар», как отмечено выше, собирательное название, состоящее, по крайней мере, из племен кутургуры, утиргуры (утигуры) и оногуры. Что касается специальной огузо-болгарской подгруппы тюркских языков, то примерами являются языки современных гагаузов и балканских тюрков, для речи которых характерно замещение буквы «з» на букву «р».

Другими словами, **«булгар» не есть этноним, а это политоним.** И это означает, что в разные исторические эпохи под знаменами булгар были разные, но родственные племена. Так, в период Великой Булгарии в VII в., как отмечено у греческих хронистов Никифора, Феофана, а позднее и у К.Порфириогенета выделяется племя гуннугундур (видимо оногур), а позднее утигуры и кутургуры (кутригуры). В эпоху Волжской Булгарии выделяются собственно булгары, барсилы, савиры, баланджары, эсегели, биляри и др. тюрко-и финно-угроязычные племена. Позднее в Волжскую Булгарию вошли ряд групп огузо-печенежских и кыпчакских племен, а также буртасы, маджары, муроме и др.

В некоторых источниках **среди булгар упоминаются племена савиров, аваров, абдалов и др., а в VIII в. источники фиксируют следующие племена**

волжских булгар – чакары, кувайары, йунаны, ох-суны, куригиры, эскили, сиваны.

Касательно Ибн-Даства, то он пишет, что «булгары делятся на три отдела: один отдел зовется **Берсула**, другой – **Эсегель**, а третий - **Болгар**». Таким образом, Булгары разделены на 3 племени – булгары, эсегели и барсилы. Здесь определенный интерес вызывает наименование племени **эскиль (эскель / эсегель)**.

Как отмечено в комментариях у Хвольсона относительно перевода Ибн-Даства «считаемое за Болгар племя Эсегель» характеризуется тем, что «произношение этого имени не определено с точностью». Написание этого названия на арабском с учетом транскрипции на кириллице выглядит как «Асгл», «причем первая буква может произноситься как «е» или «о», также, как и «у». Автор отмечает, что в другом месте это имя пишется как «Аскл», но это «к» «очевидно произносится здесь по персидскому выговору, как «г», так как Персиянин Ибн-Даст или, по крайней мере, Персианин, переписчик рукописи, которую я [Хвольсон] пользовался, пишет имя Болгар также с буквою «к». Хвольсон также отмечает, что Эль-Бекри, цитирующий это место из Ибн-Даства пишет это имя как «Ашкл» и здесь «к» произноситься как «г». «Абульфедда же, который имел пред глазами это место из Эль-Бекри, пишет это имя «Алскк», причем «Ал», очевидно, есть только арабский член, который Абульфедда считал нужным прибавить, а последнее «к» происходит от арабской конечной буквы «л», которая весьма сходна с арабской конечной «к». Таким образом, **Абульфедда или читал в своем оригинале только «Скл» или имел перед собою «Аскл», но полагал**

только, что «л» арабского члена выпало, и вследствие этого он писал «Алскл».

В итоге Хвольсон заключает: **«какое же племя подразумевается под этим именем?»** и резюмирует, что это имя произносится **«Эсегель»** или **«Эсегуль»** и «под этим именем разумелись... **Saculi** или **Seculi**, нынешние **Секлы** или **Секлеры**, **Szekely**, как обыкновенно пишут Магьяры и **Sekel**, как они сами себя называют». Заметим, что указанное племя давно перекочевало к нижнему Дунаю (X век) и они считались потомками Гуннов, были сродни Хазарам и заметно «во многих отношениях отличаются от Магьяр, с которыми граничили. Поэтому Ибн-Даст «ясно различает тех от других и причисляет последних [Эсегель] к Булгарам».

В связи с изложенным, подведем некоторые итоги и выскажем наши предложения.

Во-первых, без огласовки «Скл (Сгл)» и с первой буквой «А» - «Аскл (Асгл)» название племени должно иметь коренную основу, в составе которой Скл (Сгл) или Кл (Гл), появляющаяся при огласовке. Огласовка, как отмечено у Хвольсона, может осуществляться посредством гласных букв «о», «е», «у».

Во-вторых, огласовка, при которой после буквы «к(г)» проставляется «о» или «е» приводит название племени к виду **Скол / Сгол** или **Скел / Сгел**, осуществляемая Хвольсоном (см. его прочтение «Эсегель») и приводящая к самоназванию племени «**Sekel**», по нашему мнению, вполне приемлема. И точно также вполне приемлемо и прочтение «**Сгол / Скол**». При этом корневой основой названия будет являться кол(гол) / кел(гел).

В-третьих, обратим внимание на название **кола-ны** – племени, издавна проживающим на территории

Азербайджана. Выше мы подробнее остановились на происхождении, этимологии, топонимике и местах текущего их проживания, а сейчас, заметим, что ряд исследователей относят это племя к булгаро-огузскому объединению.

Напомним, что в названии племени **коланы** «**кол**» является корневой частью. И само название восходит к племени «**кол**», фонетическом варианте которого являются «кел» и «кул». Поэтому можно допустить, что наряду с частью племен ушедших к Дунаю, определенная часть их осела и в Албании: ведь по данным М.Хоренского (кн. II, гл. 9) булгары впервые появились на Южном Кавказе во II в. до н.э., причем, как он сообщает, булгары «поселились на югу от **Кола** в плодоносных и хлебобобных местах» (М.Хоренский, кн. II, гл. 9). При этом важно подчеркнуть и совпадение (идентичность) топонима **Кол** с **Колтене**, отмеченного у Клавдия Птолемея (100-170 гг. н.э.). Тем самым, во II в. н.э. имелось название «Кол» и если датировать как самое раннее, в V в. н.э., сообщение М.Хоренского о булгарах, то выходит, что само название **Кол** восходит к той части булгар, которые назывались «**Колы**» («**Коланы**»), осевших на этих землях. Если к этому добавить, что в раннем средневековье **Гохтан** (Qoğtau), отраженный в древнеармянских источниках, т.е. название Ордубада и близлежащих районов именовались как **Кол** (**Колтан**) и идентичность названий **Гохтан** и **Колтан** связана с тем, что на древнеармянском **Кол** писалось с твердым Վ (վ) армянского алфавита, который позже озвучивался как –г/х. Поэтому Колт позже читался как Когт, Тифлис как Тпхис, Албан как Агван, Лазарь как Газар, а Соломон как Согомон.

М.Хоренский пишет, что была «земля булгаров в цепи Великой Кавказской горы» и нельзя не согласиться с Г.Гейбуллаевым, что ко времени переселения части булгар в долину Аракса они обитали на территории современной Балкарии на Северном Кавказе.

Нельзя не отметить и того факта, что корень «кол» проходит в названии царских скифов Геродота – Сколоты, а также в имени младшего сына первопредка скифов Тартигая – Колаксае, что может в будущем являться и предметом более глубокого исследования.

Наряду с изложенным, также стоит обратить внимание на топоним Мегри. Византийский император Константин Порфирогенет писал, что турки-сувары, смешанные с каварами образовали восемь родовых делений: **Кавары, Неки, Мегери, Куртугермат, Тариана, Генах, Кари, Каси**. Некоторые из этих названий фиксируются в топонимии Кавказа, в том числе и Азербайджана. В этом аспекте стоит концентрировать внимание на том факте, что название субарского рода Мегери корреспондирует с названием поселения **Мегри** исторической области **Кол**.

3. Печенеги и кангары (кенгерли).

Остановимся на тюркском племени кангары (кенгерли) и единокровными с ними печенегах.

Раннесредневековые источники свидетельствуют о проживании в Албании одного из древнейших тюркских племен – кангаров.

Кангары – самоназвание части **печенегов**, отмеченные у Ибн Хордадбега к северу от Арала в верхнем и нижнем течении р. Сырдарья на террито-

рии Кангар. Согласно К.Порфиригенету часть печенегов южной России назывался Кангар.

В Албании и в целом на Южном Кавказе Кангары проживали в двух регионах: Западная Албания – пограничные области Грузии и Армении (в текстах Грабара и грузинских летописей упомянута область Кангарк), а также в Нахичевани и известны как Кенгерли (у М.Хоренского Кангарк находится рядом с Джавахетией).

У М.Хоренского название области упоминается в связи с событиями, произошедшими во II в. до нашей эры, когда Арсакиды завладев Кавказом назначали в эти края правителей. Тем самым речь шла о территории исторических саков. Отметим, что частица – «к» в конце названия области Кангарк является армянским суффиксом множественного числа. Другие словами, название области Кангарк на русский язык переводится как *кангары*. Название этой области проходит также и в средневековом армянском трактате по географии. Издатель и переводчик этой работы на русский язык Кероп Патканов отметил их как **Кангары**, то есть буквально перевел название области. Кангарк упоминается у другого армянского летописца Лазара Парпеци (V в. н.э.). В грузинских летописях название области проходит как Кангари.

В Зангезуре недалеко от Сисиана (Сисакан) есть городок **Капан**. Само название города Капан в армяноязычных текстах проходит как **Балаберд**. Там же недалеко находится населенный пункт **Чапни**, связанный с кангарами и **Шаки**, название которого носит память о саках. Все эти населенные пункты еще недавно плотно населяли тюрки.

Среди печенегов-кангаров, которые отмечаются также на Кавказе, с древних времен имелся

род под названием Капан. Об этом имеется сведение у византийского императора Константина Порфирогенета (в виде «**хопон**»). Напомним, что в целом в Зангезуре и Нахчыване имеются топонимы, связанные с кангар-печенегами, которых в Азербайджане, как отмечено, сегодня именуют Кенгерли.

Существует определенная этимология этнонима «кангар». Так, некоторые исследователи считают, что корень Канг (возможно от государства Кангюй на Сырдарье (II в. до н.э.) где первоначально проживали кангары, и тюркского «ар» (мужчина, воин), как, например, болгар, гугар (гогар), савар, хазар и др.).

Своеобразная трактовка названия Кангарк приведена в книге Хоренского. Текст в переводе Эмина: «Гушаръ, что отъ сыновъ Шарая, получилъ въ наследство **Темную гору**, т. е. **Кангарк** и половину (страны) Джаваховъ, **Колбъ**, Тцопъ, Дцоръ до крепости Хнаракерт'а. Но Валаршак утвердил за отпрысками Гушара Хайкида также княжество Ашоцк и владение Таширк».

На французский язык это место переведено не в должном виде как «темный», а как «**туманный**-de brouillards». Эмин же в русском переводе слово «темный» выделяет заглавной буквой. Видимо переводчики не сочли желательным использовать исходное тюркское слово **karanqu** - *темный, мрачный, лишенный света*, фонетически очень созвучное с топонимом Кангарг. Хоренаци же, играя смысловыми оттенками слов **karanqu** и **kanqar** привязал название горы Кангарг к народной этимологии. Однако, Кангар-г (Чшlцшр-р) это кангары (кенгерлинцы), которые в истории также известны, как и печенеги. Кангары составляли одну из трех ветвей **Ûç Ок - Три Стрелы**. В армянских текстах (География, приписываемый М.Хо-

ренскому) они проходят как Вогондор-блкар, Члдар-Болкар, Дучи-Булгар и Купи-Булгар. В армянском правописании названия сильно искажены, но более чем вероятно, что речь идет о кангарах родов Байандур, Чавулдур, Бечене и Чепни.

В зоне Нахичевани кангары отмечены также и сирийскими источниками в связи с событиями 542-555 гг., а позднее Кангарк упоминает и армянский источник X в. в Араратской долине, есть также сведения и более поздних средних веков. В XVIII в. Панахалихан переселил часть кангаров из Нахичевани в свое ханство. В Нахичевани известен и топоним Кенгердюзи (равнина Кангаров).

Впервые древнеармянские источники упоминают кангаров в VI в. – «Кангарские горы», а также «Кангарская страна» в Албании на границе с Иберией – современная Казах-Акстафинская зона Азербайджана. Один армянский источник сообщает о событиях 482 г., когда армянское войско во главе с Варданом Мамиконяном и грузинская армия во главе с Вахтангом Горгасалом, встретившись на «земле кангаров», совместно выступили против Сасанидов во главе с Михраном, а в сирийском источнике имеются сведения о походе Хосрова Ануширавана (531-579 гг.) на север и его войне с народом кангар «на границе армян и грузин».

По сведениям сирийского автора VI в. Мар Абба Катины, гунны кангары в 542 году сражались с войском сасанидского царя Хосрова Ануширавана. **Советский историк, востоковед Н.Пигулевская отмечала, что сасаниды вели войны с кангарами, одним из гуннских племен на стыке границ Грузии и Армении.** Кангары в основе состояли из четырех огузских родов **Байандур, Чавулдур, Бечене, Чепни.** Как

отмечено выше, эти роды входили в состав ÜÇ ОК, то есть в огузскую родовую структуру Трех Стрел, и составляли одну ветвь из этих трех стрел. В целом в Нахчыване и Зангезуре имеются не мало топонимов связанных с кангарами. Один из них это Биченекский перевал, название которого указывает на печенегов.

У М.Хоренского есть интересный отрывок, связанный с упорядочением западных и северных границ государства Малых Арсакидов. Прежде чем изложить этот отрывок в оригинале, есть необходимость обрисовать сложившуюся историческую ситуацию. Царь Больших Арсакидов (Парфянское царство) Митридат II, именуемый «Великий» (123-88 гг. до н.э.), являясь создателем огромной империи, в процессе кавказской экспансии занял в верховьях р. Куры Гогарену, а также земли вдоль р. Чоруха области Спер и Таок и верховья Аракса, которые были изъяты еще в 187 г. до н.э. царями Армении из персидского рода Артаксидов. Именно в этот период Саки-албаны из Ширвана-Карабаха, как потерпевшая поражение сторона, вынуждены были отдать западные земли своей территории Иберам (Восточная Грузия, вокруг Тифлиса), а именно Кахетию и Ерети и, в итоге, р. Алазань стала границей Албании-Иберии, а граница государства Больших Арсакидов оказалась продвинутой вплоть до Кавказских гор.

Подчинив себе Артавазда II (123-94 гг. до н.э.), являвшегося четвертым правителем Армении из рода Артаксидов, восходящих к древним корням персидских наместников, парфянский царь Митридат Великий взял в заложники его сына Тиграна (будущего Тиграна II, ставшего царем позднее и как не парадоксально, именуемого Великим).

Наряду с этим, Митридат II (Великий) в первые же годы своего правления завоевал Атропатену (Азербайджан) и Иберию (регион Тифлиса в Восточной Грузии), тем самым продвинув свои границы до Кавказских гор. Как отмечено в сирийском источнике (Мар Аба Катина), в итоге Большие Арсакиды создали три княжества (бейлик), присоединенных к своей империи.

Это было первое правление Арсакидов (Парфия) на этой территории, продолжавшееся до 87 г. до н.э., т.е. непрерывно 38 лет (были позднее и последующие этапы правления в силу временной потери власти и ее восстановления в регионе) [Страбон XI, XIV, 15; XII; J.Sandalgian "Histoire de l'Arménie des âges du paganisme", 1917, Rome II; René Grousset "Histoire de l'Arménie des origines à 1071", Paris, 1941].

Для постоянной охраны северо-западной части своего государства Митридат Великий назначил брата Вал Арсака (Валаршака) или «молодого Арсака» царем Армении, включив в нее территориально все 3 княжества (бейлика). Назначенный на присоединенные земли царь начинает активно действовать и вот как описывает события М.Хоренский: «После этого он упорядочивает земли Мажака и страны понтийцев и егеров и обращается на север, к подножию Пархара, во внутреннюю область Тайка, влажную, покрытую мглистыми замшелыми лесами местность. Он прекрасно устраивает страну, выравнивает горный и пышущий жарой климат в благостную и одинаково приятную усладу своего царства. Создает здесь прохладную обитель на летнюю пору, когда он будет отправляться на север. Устраивает два загона на ровной лесистой местности и место для охоты, жару же области **Кол** (умеряет) разбивкой виноградников и цветни-

ков. Однако я воздержался здесь от того, чтобы во всех деталях и полноте описать любимого мужа, ибо ограничился лишь точным указанием мест, избегая подробностей, дабы сохранить неразрывной связь любви к дивному (мужу).

Здесь он призывает к себе дикие пришлые племена, проживавшие в северной равнине и у подножия великой горы Кавказа, а также в долинах или длинных глубоких ущельях, тянувшихся от южной горы к обширному устью равнины, и побуждает их оставить разбой и покушения на людей, подчиниться царским указам и платить дань, с тем чтобы при следующем своем посещении он мог назначить им предводителей и начальников и установить подобающий порядок. Он отпускает их, придав им от себя мудрых мужей и надзирателей. Затем, отправив и западных жителей, он спускается к зеленым лугам **близ удела Шара, которые древние именовали Безлесным или Верхним Басеаном, а впоследствии из-за колонистов болгара Влндура Бунда**, поселившихся там, были названы по его имени **Ванандом**. И поныне села там носят названия, полученные от имен его братьев и потомков».

Таким образом, первоначально в центре Армении – Армавире, куда прибыл Валаршак с войском, а именно, в регионе Игдыр-Каракала (Сурмели) наводится порядок, что включает отрезок земель р. Чоруха и Олти-Тортим-Юсуфели, т.е. в Тайке (Таок у Ксенофонта), далее, левее р. Чорух на отрезке Балкир-Байбурт, т.е. в Баркхаре, затем на отрезке Артвин Гел, вдоль р. Кура в Аране (Карабах) и Уди (Отена у Страбона) и в Картмане, где повсюду были назначены им правители. Наряду с этим, у Гаргаров (Отена у Страбона) в верховьях Куры (в армянских источниках

Гугарк, а в грузинских Гугарети) им был назначен «бедеашк», т.е. отвечающие за граничную безопасность князь-правитель – пришедших из Ченастана (Восточный Туркестан) Орбели.

Эта территория Гаргаров включала в себя Гаранлыг – горы, регион кыпчаков, земли Кангар / Кенгеров, т.е. верховья р. Арпачай и восточную часть у озера Чылдыр, земли Джавак, т.е. округ Чылдыр-Ахалкалаки, земли Чор (верховья р. Борчалы и отрезок Пенбека), земли Шор (верховья р. Хирам с центром Орбет / Шамшолде, называемый Уч Ок).

Следом Валарсак стал править и у Кавказских гор в Иберии (Картли – Восточная Грузия) и здесь же заложил основы первой царской династии Картлийских Парнавазов [М.Хоренский II, 1-9, V.Langlois – комментарии к “Collection des historiens anciens et modernes de l’Armenie, I”]; эти же сведения повторены у Себеоса, М.Каланкатукский, патрика VI Иованнеса и Асолика].

У М.Хоренского есть еще один интересный отрывок в (2/9), где отмечается о месте переселения булгар во времена Арсака (Аршака), сына Валарсака (Валаршака) в местечке, расположенное ниже **Кола**. Эти сведения позволяют прийти к выводу, что не только турки севордики, коланы и кенгерли, но и, возможно ранее их на этих землях поселялись и турки-булгары. Армянский хронист пишет: «Аршак, сын Валаршака, царствовал над Арменией тринадцать лет. Ревностный последователь добродетелей своего отца, он во многом навел разумный порядок. Воюя с понтийцами, он оставил свой знак на берегу большого моря: метнул с пешего положения копье с коническим острием, как рассказывают, закаленным в змеиной крови, и глубоко всадил его в столп из жернового камня, пос-

тавленный им на берегу моря. Долгое время понтийцы почитали этот столп как творение богов. Когда же Арташес вторично напал на понтийцев, столп, говорят, был брошен в море.

В дни Аршака. возникли большие смуты в цепи великой Кавказской горы, в Стране булгаров; многие из них, отделившись, пришли в нашу страну и поселились на долгое время ниже Кола, на плодородной земле, в обильных хлебом местах».

Отметим, также, что Кангары в Казах-Акстафинской зоне сумели и в последующие исторические периоды сохранить свое самоназвание кенгерли. Так, в XIV в. отмечалось, что **одна часть казахов называется кенгерли**. Особо подчеркнем, что **кангары, как и другие тюрки, проживавшие в отмеченной зоне, являлись христианами**, чему свидетельством является упоминание в «Истории албан» М.Каланкатукского об албанском христианском духовном представителе **Кангариан**.

Нами выше упоминалось, что **Кангары (Кенгерли) относятся к печенегам**. Древнетюркский этноним «печенег» в разных древних источниках выражается с учетом фонетических форм, как, например, в древнетюркских «беченек», армянских «пачинак», грузинских «пачаник», византийских «пачинак» и т.п. Этноним этимологизируется двояко: либо от тюркских «баджанак» («мужья сестер», на азерб.) или «баджа» («муж сестры» и суффикса «нак»), а также от имени первопредка, именуемого «Биче».

Известный востоковед В.Бартольд, опираясь на работы Рашид ад-Дина «Джами ат-Таварих» («Сборник летописей») и Махмуда Гашгарлы (Кашгари) «Диван луга тат-турк» («Словарь тюркских наречий»), считал племя печенегов одним из огузских племен.

Согласно Абульгази (Хивы, XVII в.) «Родословная туркмен», полагается, что племя печенег являлось одним из 24-х древнеогузских (туркменских) племен. Известный советский историк и археолог С.П.Толстов также относил печенегов к огузским племенам. Он же отождествлял печенегов с древним сакским племенем **апасиаки (пасианы)**. Название исторической местности Басен (Басиан в грузинских источниках) в совр. Армении на юге страны Кангарк связано с этими скифами пасианами, или бечене-печенегами. Академики М.И.Артамонов и Л.Н.Гумилев представляли печенегов как часть народа **канглы**. Византийский император К.Порфиригенет отмечал, что часть печенегов называла себя кангарами (кенгерли на азерб.).

Полагают, что печенеги сформировались где-то в VII-VIII вв. в бассейне р. Сырдарья в Приаралье и вероятно первоначально являлись частью огузов. После оседания во второй половине IX в. в северно-причерноморских землях сумели вытеснить другие племена и в X-XII вв. играли значительную роль среди соседей, особенно после распада Хазарского каганата. Но грузинские летописи Истории Картли (Леонтий Мровели) отмечают пачаников на Северном Кавказе в связи с событиями эпохи Ервандитов и Арсакидов. После турки потеснили пачаников и те ушли на запад (Джуаншер Джуаншериани). Видимо запад — это территории Эрзерум-Карских областей, где до сего дня у истоков р. Аракс сохранилось название области Пасин / Басиан.

О проникновении древних печенегов в Албанию с Северного Кавказа ориентировочно можно судить по упоминаниям о них или топонимах, связанных с ними в древних текстах. Так, М.Каланкатукский упоминает округ Пазканк (Кн. 1, гл. 22), есть упоминания

и в источнике VII в. – Панцканк и они восходят к форме «пачана» - этнонима печенег. Следовательно, проникновение племен печенег сопоставимо с ранним средневековьем. Локализация области Пазканк по М.Бархударянцу – левый берег Аракса, где впадают в него реки Гуручай и Гадрут-чай, т.е. территория Дизака или современного Джебраильского района Азербайджана. Также рядом с Капаном имеется поселение с названием Чапни – огузским родом, входящим в состав печенегов. Там же на границе с Нахчываном имеется Биченекский перевал.

В Нагорном Карабахе отмечен еще один топоним Бчана (источник XII в.), а также отмечена область в Албании Рот Пачиан (река печенегов).

Нельзя не отметить и ороним Бдженехут, отражающий название горы (территория Аскеранского района Нагорного Карабаха), т.е. Бджене (бечене) + хут (гора на арм.).

Наряду с этим, Ибн Хордадбех упоминает область Баджунае на Южном Кавказе. Топоним Баджунае в средние века был известен и в виде Бджини (Беджини) и так именовалось село на правом берегу р. Раздан в Араратской области сегодняшней Армении.

Печенежское объединение являлось конфедерацией из 8 племен (К.Порфиригенет) и в числе этих племен обращает внимание Кулпеи. Ряд исследователей полагает, что **Кол** / (кул + пе) имеет отношение к Коланам и потому, в свою очередь, относят их к печенегам.

К XI в. часть печенегов (восточная) под правлением князя Тираха приняла ислам, а два западных племени под правлением князя Кегена приняли христианство византийского толка и перешли под власть

Константина Мономаха (Византия). После ослабления печенежское объединение племен было известно, как берендеи (черные клобуки), другая часть составила основу народности гагаузы.

И в заключение остановимся на связи Коланы-Печенеги (Кенгерли).

В исторических сведениях топоним в форме Колб зачастую находится там, где имеется в той или иной форме упоминание о Кангаре, что не исключает связи корневой основы (этнонима) «кол» с кангарами-печенегами (кенгерли). В частности, М.Хоренский отмечает пункт Кохб (др. словами Колб) в области Ара-рат, в стране Саида, т.е. в Чухур-Сааде.

Еще Г.Гейбуллаев отмечал, что топоним Колб в древнеармянской форме скорее представлял собой в оригинале Колбе или Колбей, но по нормам древнеармянского языка фонема «е» в конце слова опускалась. В этом случае Колбе сравнимо с названием печенежского племени **Кулпеи** (в расширенном варианте Сирукалпеи), известных в южнорусских степях и которые отмечал К.Порфиригенет. В свою очередь, отмечаемый печенежский этноним **кулпе**, будучи искажением от этнонима кол (кул) и тюркского окончания «оба / опа». По мнению Г.Гейбуллаева термин оба / опа означает место пребывания (местожительство), а для племен, ведущих кочевой (полукочевой) образ жизни – «кочевье племени».

Вместе с тем, считаем необходимым внести некоторые уточнения. Так, несомненно сохраняя ранее приводимый смысл как этнонима «**кул (кол)**», полагаем, что окончание бей (пей) отражает на тюркском «бек (бей)» или знатность статуса. Тем самым, «**Кулп(б)еи**» вполне можно принимать как «**знатные колы**» или «**Колы-беки**».

Приведенные соображения позволяют судить о возможной связи племен Коланы (этноним Кол) с печенегами. И это не случайно, поскольку болгары, савиры (сувары) и печенеги (кангары) являлись гуннскими племенами и зачастую проживали на тех же или смежных территориях.

4. Сабиры-сувары (севордики).

В настоящем разделе мы остановимся на сабир-суварах (севордиках), упоминаемых в диппеприске К.Порфиrogenета.

История племен субареев (сувар, сабир) уходит в глубокую древность в период шумерской культуры и предшествовавшей ей. Остановившись на ней очень кратко, отметим, что по мнению специалистов, носителями Убейдской культуры являлись субареи, которые проживали севернее Шумера в стране Субар. Видимо по этой причине шумеры считали, что их история началась некогда с двух общин – Эреду (чисто шумерское поселение) и Субар. Полагают, что в начале IV тысячелетия до н.э. шумеры смешались с субареями, оставшаяся часть субареев продолжал жить севернее, который шумеры называли Субар, а их самих людьми Субар. Позднее субарейская зона проживания была в рамках земель вдоль верхнего Тигра, Северного и Центрального Загроса и на аккадском именовалась Субарту-Шубарту. По некоторым сведениям, к концу III тысячелетия до н.э. субареи смешались с хурритами, известными в Библии как Хореи и с тех пор в месопотамских источниках назывались субареями / шубареями. Согласно проф. Дж.Кэмпбеллу, субареи и есть древние Хетты (Хеттеи) и расширение ареала их проживания было связано с созданием Кедорлаомером первой империи Хаттов в Эламе (Сузи-

ана), династией, именуемой Khubur-Subarti, получившей название, как отмечено выше, «люди Субарту». **Дж. Кэмпбелл хаттов-субареев считал прародителями народа “Socho” или Саков.**

Тем самым, необходимо подчеркнуть, что **субареи родственны хаттам и сакам** (J.Campbell, “The hittites. Their inscriptions and their history”, Montreal, Toronto, Williamson&Co., 1890). Точка зрения **о родственном происхождении Хаттов (Хеттеев) и Саков (Скифов) приводится и у проф. Р.Фессендена** (Reginald Aubrey Fessenden, “The deluged civilization of the Caucasus Isthmus”, Boston, T.J.Russel Print, 1923). Подробные сведения можно получить и также в ряде опубликованных книг и брошюр (К.Иманов, «Кавказская Албания и генетический анализ в историко-географическом аспекте», Б., Агентство Интеллектуальной Собственности, 2016, 2019 гг., а также «Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления или об исконных насельниках территории «Armeniya», Б., Агентство Интеллектуальной Собственности, 2018, 2019 гг.).

Ограничимся этой информацией и перейдем к Кавказу и соседним регионам и субарам на этих землях.

Сабир-суварские племена на Кавказе и в регионе Черного моря упоминаются еще с глубокой древности. Если начать с источников античных времен, то у Геродота сувары проходят как **саспиры** (Σάσπειρες) и локализуются между колхами и мидянами (Геродот, I-104). У греческого автора Элий Геродиана (II в. н.э.) они упоминаются как **«саспиры, или саспиры»** (А.Н.Гаркавец, «Великая степь в античных и византийских источниках», Сборник материалов, стр. 353). В «Аргонавтике» Аполлония Родосского (III

в. до н.э.) они проходят как **сапиры** (Σαπειρες) и автор, применяя к ним эпитет **гордые** помещает их между бехирами и колхами – на побережье юго-востока Черного моря (Аполлоний Родосский, «Поход аргонавтов», книга I, гл. 390-400). Диодор Сицилийский излагая поход Аргонавтов отмечает город с названием Субарис (Συβαρις), в котором возвышались дворцы царей Колхиды (Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека», IV, XLVIII-1). В приведенном отрывке Аполлония Родосского название царского города Колхиды проходит как Кутае (Κυται-Cytea), что, возможно, связано с названием хеттов: как отмечено некогда ранние субары входили в Хеттскую Конфедерацию.

Название исторической области Испир (грузинское Спери-სპირი, армянское Спер-Սպիր) в Эрзерумском вилайете Турции связано с сапирами. Эти же территории в ассирийских источниках проходят как земли киммерийцев, то есть субары позже в месопотамских текстах именуются киммерийцами. Ксенофонт (V-IV вв. до н.э.), побывавший в этих краях в своем Анабазисе название сапир не упоминает, но на той территории, а более конкретно в бассейне реки **Арпасу** (Αρπασο) / **Арпачай** (Ахуриан) отмечает **скифинов**, которые по всей вероятности и есть саспиры Геродота. И это подтверждается тем, что уже поздний античный автор Прокопий Кесарийский (VI в. н.э.) в бассейне реки Фасис (совр. Чорух) перечисляет **«гуннов, которые называются савирами»** (Прокопий Кесарийский, «Война с персами», книга II 19.15) и которые и есть саспиры Геродота и сапиры Аполлония.

Сабиры-сувары отмечаются также на севере Черного моря. Клавдий Птоломей (II в.), называя их как **савары** перечисляет среди скифо-сарматских

племен вместе с аварин, агатирс, аорс, алаун, хуннами, будин и др. племенами (Птоломей, «География», книга III, гл 5.28).

У Иордана (VI в.) уже савиры, выступают как самые мощные гунны (Иордан: «О происхождении и деянии гетов», 37). **А Стефан Византийский (VI в.), отмечая, что «Сапиры – народ Понтийской области, ныне называемый через букву «β» - «сабирами»** (А.Н.Гаркавец, «Великая степь в античных и византийских источниках», Сборник материалов, стр. 448), **делает важную ставку.** Многие римско-византийские авторы фиксировали сабир-субарейские племена (**савры, саубры, сауры**) в разных частях Евразии, в том числе и в Анатолии. Очень часто византийцы и сасаниды нанимали их в своих войнах. Позже византийцы и окружающие народы часть этих субар, проживающих в Придунавье именовали турками, а их страну Турцией. О них имеются некоторые важные сведения у византийского императора Константина Порфирогенета (IX в.) в его «Управлении Империей» (Константин Порфирогенет: «Об управлении империей», главы 3, 4, 38, 39, 40). Он писал, что придунайские турки еще «именовались по неведомой причине» **savart-asfala-ми** (Константин Порфирогенет: «Об управлении империей», гл. 38.3). Из семи перечисленных Порфирогенетом турко-сабартских племен два имели финно-угорское, а пять тюркское происхождение. Паннонийские турки-субары составили ядро ранних венгров, то есть мадьяр.

Исторические сведения указывают на тот факт, что часть субаров (савиров), первоначально осевшая в Арцахе и Утике, ушла на территорию нынешней Венгрии. В этой связи будет уместно напомнить, что Венгрия (Macaristan) – **Маджаристан на родном для**

венгров-мадьяр венгерском языке звучит и пишется как Magyarorsag. И здесь сходство терминов “Arsax” (Арсах) и “Orsag” явным образом бросается в глаза. Причем “Magyarorsag” пишется и в виде “Magyarorszag”, т.е. с добавлением “z”, усиливающим звучание буквы “s” как звучащей на русском буквы «с». Если разделить “Magyarorszag” на две части “Magyar + orszag”, то в переводе мы получаем «Венгерская страна (страны)».

Видимо турки, которые отмечаются среди скифо-сарматских племен Причерноморья в начале нашей эры у Плиния Старшего (I в. н.э.) и Помпония Мелы (I в. н.э.) это те же савиры-субары или одна из их ветвей. Ибо у Плиния и Мелы сапиры нигде не отмечаются, хотя оба этих авторов пытаются скрупулезно перечислять все названия скифо-сарматских племен Восточной Европы.

Коль скоро сабиры / савиры упоминаются у Иордана как «мощные гунны», выскажем кратко соображения об участии сабиров в гуннском союзе. Считаем неточным и некорректным существующее в историографической литературе мнение о том, что первое упоминание о савирах – это присковская дата 463 г. или описание у Приска Панийского. Как отмечено выше, савиры отмечены на Кавказе у Птолемея в его «Географии», будучи зафиксированными ниже аорсов и пагиратов, отмечены савиры и в более ранних источниках. У Иордана подчеркнута, что в ядре гуннской конфедерации были альциагиры и савиры, а в V в., согласно Приску Панийскому, являлись активными участниками савиры персидско-византийских войн.

Какие племена входили в гуннский союз, где на определенном историческом этапе савиры стали доминантной силой?

Согласно имеющимся сведениям, Менандр Проктора, Прокопия Кесарийского, Феофилакты Симокатты, основными племенами Гуннского союза являлись утигуры, кутригуры, оногуры. А.Н.Бернштам в «Очерк истории гуннов» (Л-д, 1951 г.) считал, что основными племенными образованиями, связанными с гунно-аварским объединением, были утургуры, кутургуры, **сабиры**, позднее болгары (для Восточной Европы) и эфталиты или белые гунны (для Средней Азии).

Согласно Бернштаму, ссылавшегося на В.В.Радлова, все разновидности уйгуров – кутургуры, утургуры, сарагуры и оногуры – есть колена и членения племени уйгуров (здесь «гур» – основа, «кут» (счастливый), «ут» (огонь или трава)). «Утургуры и кутургуры назывались гуннами-киммерийцами и составляли две ветви гуннского племени». Ареал проживания утургуров – впадение Дона в Азовское море вплоть до Боспора Киммерийского, а кутургуров – между Тиссой и Дунаем.

Он же, Бернштам, ссылаясь на Ю.Клапрота (J.Klaproth "Tableaux historiques de l'Asie", Paris, 1825) писал, что **«сабиры или савиры сложились в «нацию» из нескольких родов».**

В середине V в. (456 г. н.э.) савиры, обитая на Северном Кавказе, входили в состав Аварского каганата под непосредственным началом **онугуров**. В.В.Бартольд же считал суваров частью булгар (Соч., т. I-IV).

После смерти Атиллы в 453 г. и разделения гуннского союза по племенам на Кавказе начинается господство савирской конфедерации, куда входили остатки гуннов и булгары. Они были известны как «гунно-савиры», «гунны» и «гунны, называемые савирами» и они стали одним из сильнейших племен в ре-

гионе, совершавших через Дербентский проход, набеги на Армению, разграбление Галатии, Каппадокии и Понта. Их войско насчитывало 120 тыс. человек [согласно Феофану Исповеднику, «Хронография»].

Как мы уже отмечали сувары проживали в северо-западном Прикаспии, причем, смешанно с гуннами. Г.Гейбуллаев считает, что сувары проникли в Албанию несколькими волнами: **первая**, ранняя (топоним Шаберан / Шабран) – V в. – вторая половина VI-VII вв. (Гумилев писал, что сувары в 552 г. заняли Албанию). По мнению А.Е.Крымского сувары проживали в районе Кабалы и **северо-западной Албании**. Сувары в Албании стали **христианами** (см. сообщения арабских авторов о том, что в Шаберане живут христиане). Полагают, что возникновение Шабрана относится к тем суварам, которые находились среди савроматов – сарматов (К.Кремен писал, что этноним савромат образовался от этнонима савар / сувар).

К середине VI в. сабиры, будучи наиболее сильным и многочисленным народом на Кавказе захватили всю Северную Албанию, т.е. Ширван и Аран. Центром их поселений стал Дербент-Кабала и пробыли здесь более 100 лет (Мернерт «Кочевые племена в степной полосе Восточной Европы», «Очерки истории СССР», М., 1958 г.).

Уместно будет отметить, что в Албании первоначально оседали гуннские племена (II-IV вв.), затем уже племена так называемого оногурского объединения или гунно-булгарского союза во главе с оногурами (конец IV в. до середины второй половины V в.) и, наконец, Сабирское объединение (вторая половина V в. – VI в.).

Как известно, в 657-659 гг. распался Западно-Тюркский каганат, а в северо-восточных предгорьях

Дагестана образовалось государство Сувар со столицей Варачан (По инерции **армянские источники** продолжали его называть Царством Гуннов, а **арабские хронисты** Джиданом).

Сразу же после вступления Вараз-Трдата на престол Кавказской Албании (670-706 гг.) многочисленные войска гунно-савиров во главе с князем Алп-Илутуэром вторгнулись в Албанию и стали опустошать области у подножья Кавказских гор и поселения гавара Капалак. Сам Алп-Илутуэр переправился через Куру и перешел в гавар Ути, стал угонять скот, грабить и угонять пленных. Затем гунно-савиры расположились лагерем в долине у пределов Лпинка. Вараз-Трдат направил к нему доверенного с мирными предложениями, что и удалось сделать, а гунны-савиры вернулись в свою страну [29. Кн. II, М. Каланкатукский «История страны Алуанк»].

В 737 г. арабский полководец Мерван при содействии армянского князя Ашота предпринял поход на землю гуннов и овладел столицей Варачан [Гевонд Вардапет «История Халифов»], [Вардан Великий «Всеобщая история»]. Под «дагестанскими гуннами» здесь подразумевались сабиры. Гунны уже не были единым этносом и ни единым военным союзом: по инерции ими называли савиров и полагают, что их столица Баланджар-Варачан прекратила свое существование после 737 г. Савиры ушли на Дон, а часть болгар ушли на Волгу, где образовали ядро Волжской Булгарии, к которой перешла функция политического контроля над соседними племенами. В тоже время большая группа болгар в конце VIII в. пребывала в степном Подонье. В конце IX начале X в. Эльтебер Волжских болгар начинает контролировать также **Барсиллов и Савиров** [33. А.В. Комар «К дискуссии о

хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья II половины I тыс.», Самара, 2010 г.].

В VIII в. военно-политическая ситуация меняется все больше в пользу Хазарии, которая возлагает дань и на сувар и на болгар. Страна Сувар становится Хазарским федератом, столица которого была в низовьях Терека, в Семендере. Позднее (вторая половина IX в.) Ибн Хордадбех фиксирует царство сувар на севере, вверх по Итилю.

Что касается осевших в Албании сувар, упоминаемых в армянских источниках как севордики, то самая компактная их часть, приняв христианство, осела в Утике и по выражению В.Ф.Минорского («История Ширвана и Дербента», Арарат, 1897 г.), «фигурировала среди внешних врагов армян».

Надо отметить, что самих хазар в исторических хрониках не редко именовали также суварами (Ligetі L.A magyar. 345.1.; Nemeth Gy.A honfoglalo. 192.1.; Bartha A.A magyar. 519.1.; Erdelyi I.A magyar. 25-26.1.), что свидетельствует о многочисленности и влиянии самих субарских племен в державе Хазарского Каганата. honfoglalo. 192.1.; Bartha A.A magyar. 519.1.; Erdelyi I.A magyar. 25-26.1.). Этнокон "сабарты" ("саварты") отождествляют с арабским **"ас-савардийа"** у Баладзури, арабского историка второй половины IX в. (ум. около 892 г.): Z A.I. S. 220—221, 233-234), с этниконом армянских источников **"севордик"**, а также с латинским антропонимом **"Зуард"** Венгерского Анонима (SRA. I. P. 41, 75, 77, 78, 80, 90, 92, 93) и автора XIII в. Шимона Кезаи (Ibid, P. 160, 167).

Однозначно, что исторический след субар-саби-ров в Анатолии и на Кавказе был очень сильным. Это были действительно мощные гуннские племена, расп-

роstrанившиеся позже на огромные территории Евразии. И даже во времена византийцев они возвращались в Анатолию и оседали там.

Сами субары в истории Азербайджана и в этногенезе тюрков региона сыграли важную роль. Во всяком случае, второе название албанской области Ути, которое в текстах грабара проходит как **Севордик**, связано именно с племенами сувар. Армянские источники не редко их называют **хонами**. У византийского автора Менандра Протектора савиры являются самыми многочисленными племенами Албании. Он отмечает, что «**При кесаре Тиверии римские полководцы напали на Алванию, взяли заложников из среды савиров и других народов и возвратились в Византию**» (Менандр Протектор, «Продолжение истории Агафиевой», отрывок 44). На территории Албании они широко заселили Казах-Карабахский регион и территорию массагет-маскутов от Куры до Дербента. Возможно, вольные приаракские племена, упоминаемые Плутархом, имели субарейское происхождение. Одноименный город был также в Туркестане. Исторический город Шабран в области Маскут берет свое название от них. Любопытно, что византиец Ссуда, приводя отрывки, из летописей Теофана Византийца отмечает, что, «На востоке от Танаида живут **турки**, в древности, называвшиеся **массагетами**. Персы на своем языке называют их **кермихионами**.

Скифы-сабиры ранних античных, гунны-сабиры поздних античных авторов это и есть тюркское племя субар-сабиров, о которых упоминают средневековые авторы. А язык у тюрков субар не был близким чувашскому, как представляют себе часть тюркологов. Махмуд Кашгари четко классифицирует их наречие: «Что касается наречия Булгар, **Сувар**, Бажанак и да-

лее до предместий Рума, — это тюркский, с усеченными окончаниями одного вида» (Махмуд ал-Кашгари, “Диван лугат ат-турк”, Казахстанские востоковедные исследования – Алматы, 2005 г., стр. 70). Судя по записям Махмуда Кашгари о субарах, наречие их было промежуточным между огузскими и западно-кыпчагскими диалектами.

Самые сильные ветви средневековых субаров — это племена Карабулакцев (Черные Булгары) и Караманов. Многие топонимы Кавказа с названием Кара-Булак (в том числе и в Карабахе) связаны с именем одноименной ветви субаро-сабиров. Карабулакцы оставили значительный след также в этногенезе черкесов, кабардин и вайнахских народов. Не малая часть субар-сабиров, принявших христианскую веру в позднее средневековье растворились среди румын, Балканских народов, греков, армян и т.п. То, что они составили ядро ранних мадьяр, упоминалось выше.

Известно, что **Караманлы** – тюркоязычная этническая группа православного вероисповедания, проживавшая в Карамане (Конья, Ерменак) и в центральной Анатолии (Каппадокия).

Существует версия, основанная на Караманнаме и авторе Огузнаме 1423 г. Язиджиоглу, отмечавшего, что **Караманиды** являлись выходцами из **афшар** (т.е. огузов), которые эмигрировали из **Аррана в Сивас** по причине монгольского нашествия 1230 г. Также полагают, что они происходят из рода **Салур** или из **Баяндур**.

В этой связи считаем уместным привести факт, свидетельствующий об этнической связи суваров / савиров и караманов.

Венк, который армянская сторона называет Чарекванк находится в Гедабейском р-не в 7-10 км. Ниже деревни Сеюдлю, ближе к берегу Шемкир-чаю. Местные этот храм называют Майсара. Нам неизвестен перевод с армянского перевод слова «чарек». Возможно, производное из корня «чар» - «дурной, злой, худой, порочный, коварный, злосчастный, злодейский» и т.д. По утверждению армянской стороны монастырь получил название от одноименной крепости Чарек, который находится немного выше самого Ванка. В народе эта крепость **называется Намерд-гала, что созвучно с армянским «чар». Известно, что эта территория Ути, является древним поселением утийцев севердиков (суваров). По этому поводу имеются интересные сведения по постройке этого монастыря у **Аракела Даврижеци (Тебризский)**: «...и епископ Давид, [потомок] княжеского рода, называемого Караманец, из Шамхорского ущелья – этот, приехав, жил в Большой пустынной обители, а затем, уехав оттуда, отправился в Шамхорское ущелье и построил там обитель, именуемая пустынной обителью Чарекагета, где и по сей день проживает многочисленная братия и [существуют] весьма твердые правила и распорядок, а сам епископ Давид там скончался и там похоронен. И многие-многие другие, жившие там и преставившиеся к богу, а также и те, что, уехав оттуда, основали пустыни и монастыри в других местах».**

По сведениям армянской стороны, этот епископ жил в XVII в. и монастырь был построен в тот период. Выходит, что еще в тот период в Гардман-Утике-Севердике проживали христиане-караманы, помнившие свои этнические корни. По сведениям Аракела этот Давид учился в Татевском мо-

настыре. Но сам этот центр в армянских текстах отмечается как «Татская пустыня (пустынный обитель)». Любопытно, что старое поколение азербайджанцев этот монастырь именовали «Тат Эви». То есть само название Татев является азербайджанским (тюркским) по происхождению или же тюркской версией армянского варианта «Татская пустыня», или «обитель».

Существует и другая версия о происхождении народа «караманлы». Полагают, что в состав народа Караманлы вошли часть близких им по языку **тюркыпчаков**, т.е. допускается их кыпчакское происхождение, также, как и происхождение борчалинских азербайджанцев.

Христиане караманы, сегодня проживающие среди греков, помнят свое тюркское происхождение. Известный греческий род Караманлисов – это потомки караманов принявших греческое христианство еще во времена Византии. Часть сегодняшних Балканских карабулахцев, которые больше известны как армыны-каравлахи (аромыны, каравлахи, куцовлахи, македонские румыны и т.п.) хотя и сменили язык, но в хозяйстве до сего дня практикуют кочевое отгонное скотоводство, чем и сохранили частично свою самобытность. Балканские армыны-каравлахи, некогда многочисленный народ, сегодня разбросанно проживает в Македонии, Албании, Греции, Болгарии, Сербии, Румынии.

Также и гуннские племена утигуров и кутигуров были ветвями субар-сабиров. Прокопий Кесарийский отмечал, что утигуры и кутигуры проживающие в Меотиде раньше именовались **киммерийцами**.

Последнее название возникло в связи с тем, что у одного их государей гуннов было два сына Утигур и

Кутургур, которые после смерти своего отца образовали новые племена – утигуров и кутургуров. **Ученые считают, что утигуры и кутургуров являются составными этническими частями древних болгар (булгар).** Отметим также, что по мнению византийских и восточных авторов, хазары и болгары были почти одним народом, говорили на одном языке.

«...За сагинами осели многие племена гуннов. Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия; прибрежную ее часть, как и внутреннюю, нанимают варвары вплоть до так называемого «Меотийского Болота» и до реки Танаиса (Дона), который впадает в «Болото». Само это «Болото» вливается в Эвксинский Понт. **Авторитет византийской исторической науки Прокопий Кесарийский писал, что по берегам Азовского моря и Дона живут племена, которые в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами...**»

«В древности великое множество гуннов, которых тогда называли **киммерийцами**, занимало те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени **Утигур**, другому было имя **Кутригур**. Когда их отец окончил дни своей жизни, оба они поделили между собою власть и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они наименовались одни утигурами, другие кутригурами...» (Прокопий Кесарийский, «Война с персами», книга VIII, 4-5).

Согласно М.Кашгарлы и Рашид ад-Дину, болгарские племена утигор считались частью огузских тюрков.

Выше отмечалось, что второе название области Ути в армянских источниках проходит также как Се-

вордик, что связано с названием субарейцев. Мы видим, что имена гуннов Утигур также корреспондирует с названием области Ути. Частица –гур, или –гуз с древнетюркской лексики переводится как *родовой строй*. Константин Порфиригенет приводит все названия родовых делений паннонийских турков-субар: «Первый – этот, от хазар отколовшийся, вышеназванный род каваров, второй – род **Неки**, третий – **Мегери**, четвертый – **Куртугермат**, пятый – **Тариана**, шестой – **Генах**, седьмой – **Кари**, восьмой – **Каси**».

В венгерских источниках кроме Кавар имеется и Ньек, Медьер, Кюрт и Дьярмат, Тарьян, Енё Кер, Кеси. Первые два названия – финно-угорского, остальные – тюркского происхождения (DAI. II. P. 150; MTE. I-III). Возможно название городка Мегри в Сюник-Зангезуре связано с субарской ветвью Мегери, а область Ниг (Касах-Апаран) с родом Неки. А кабары Константина могут иметь связи с карабахским илатом Кебирли. До XVII в. этот илат был еще в составе Джаванширцев. Среди Джаванширцев имелась родовая группа Сабир, которые фиксируются в областях Варанд и Гарачук, которые охватывают территории севера Физулинского, а также Гадрутского и Ходжавендского районов... Эти сабиры наверняка являются носителями имени сабир-субаров, или севордиков армянских писаний. Также группа Яглы-Ванд из Джаванширцев также может быть связана с болгар-субарами, так как исследователями установлено, что частица –венд во многих названиях Азербайджана связано с булгарами. Частица –венд также присутствует в таких карабахских населенных пунктах как Гаравенд-Гервенд, Сырхавенд, Шыхавенд, Паправенд, где проживали турки рода Коланы, что указывает на их связь с болгар-суварами. Возможно, илат Гарачорлу, находив-

шийся между Гарабаг и Зангезуром имеет связь с турко-субарским племенем Кюрт (у Порфиригенета Куртугермат), так как этот илат в документах иногда называли курдским. Также и два географических названия Гара Булак (Физули, Гадрут) связаны с известным болгар-суварским объединением. Само название Гара Булак является модификацией названия Кара Булгар – Черные Булгары. Многочисленные карабулаки сыграли роль в этногенезе народов Северного Кавказа и Восточной Европы, о чем отмечалось выше.

Название деревни Джуварлы в Карабулакском-Физулинском районе тоже носит след названия Сувар.

Как отмечалось выше, на территории Азербайджана в эпоху Албании сувар-сабирские племена были заселены не только в Утийской области, но также в Габале, Ширване и судя по названиям Биля-Сувар и Болгар-чай в Мугани. Кабала иногда в истории называлась как Калеи-Сувар. Также след сувар сохранился в названии Сабиран-Шабран.

Субарское и вообще тюркское население Аран-Албании было многочисленным. В анонимном персидском географическом трактате начала XIII в. отмечалось многочисленность тюрков Албании: «Арран. Благословенное место, полное благ: оно было зимним местопребыванием царей. В населенной части мира [нет] стольких построек, как имеется в Арране. Ни в каком другом месте нет такого количества тюрков: говорят, там есть сто тысяч тюркских всадников. (Н.Д.Миклухо-Маклай, «Географическое сочинение XIII в. на персидском языке», стр. 199)». Сто тысяч тюркских всадников предполагает, как минимум 700.000-800.000 живого населения, что по тем време-

нам является огромной популяцией. Видимо после появления селджукских тюрков с востока и куманкыпчагов с севера сувары смешались с новыми тюрками и создали с ними новые образования, следы которых нужно искать в илатах Карабага, Шамкир-Гедобека и Казах-Шамшадила. Наименования этих новых родовых делений мы узнаем из архивов XV-XVI вв. Это такие тюркские группы как Джаваншир, Джебраиллы, Отузикилер, Ийирмидёртлер, Кебирли, Гарачорлу, Коланы, Авшар, Гаджар и т.д.

Арабскими хронистами уделено много внимания суварам. Так, арабский хронист, автор “Fütüh el-buldan” Белазури (умер в 892 г.), касаясь суваров (сийавурдийа / севордики), отмечает, что Шамкир – древний город и Салман ибн Рабийа ал-Бахили направил туда войско для покорения. Этот город оставался оживленным и административным вплоть до разрушения его сийавурдийа (суварами). Сийавурдийа (сувары) – племена, собравшиеся воедино после того, как Язид ибн Усейд удалился из Ирминийа – так дается в переводе на турецкий язык М.Fayda (Анкара, 2002 г.), указанного произведения Белазури.

Поясним, что арабы, опираясь на византийскую систему административного деления еще от императора Юстиниана (527-565 г.), выделили, согласно Белазури ас-Сисакан и ар-Ран (Аран) в качестве Ирминийы 1, Гюрзан (Грузия) – Ирминийа 2, а анатолийские территории (в основном, включая Арминию) составили Ирминийа 3 и Ирминийа 4 соответственно (здесь Ирминийа – Армения). А вот как дается приводимый отрывок у Ал-Белазури Ахмада («Книга завоевания стран») в переводе П.К.Жузе на русском языке («Материалы по истории Азербайджана», вып. III, Ба-

ку, Общество обследования и изучения Азербайджана, 1927 г.).

«... Салман ибн Рабийа ал-Бахили послал в г. Шамкур, считавшийся древним городом, армию, которая и заняла его. С тех пор город не переставал быть населенным и цветущим, пока его не разрушили савардиты. Это был народ, который стекался с разных сторон, усиливался и бесчинствовал после того, как Язид ибн Усайд покинул Армению. Но в 240 (854) г. его восстановил Буга, клиент Му'тасим-билляха, да помилует его бог, будучи правителем Армении, Азербайджана и Шимшата и поселил в него часть хазар...».

В комментариях Н.А.Караулова к изданию «Сведения арабских писателей X и XI веков по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане», касательно г. Шамкур, отмечено: «Шамкур – нынешний Шамхор [Шамкир]. В первой половине VII в. по Р.Х. Салман ибн Рабийа покорил его под властью арабского халифа Османа. После того восставшие Савардийцы (соседние обитатели) разрушили этот город, но вольноотпущенник халифа Мустасима, по имени Буга, турок родом, восстановил его...».

Дадим дополнительные пояснения к приведенным текстам. Сувары (Сийавурдийа / Севордики) известны на землях, о которых идет речь, еще с античных времен, а не позднее V-VI вв. (особенно со второй половины V – вторая половина VI в. в период Сабирского объединения гуннских племен) сувары плотной массой обитали на землях Кавказской Албании и являлись по сути хозяевами территории области Ути.

Отметим, что в целом сувары (севордики) обитали на Кавказе и побережьях Понта VIII веков (II-IX), из которых 2 века (2 века от смерти Аттилы до вхожде-

ния в Хазарский каганат) (453-около 650 гг.) савиры занимали в Восточном Предкавказье главенствующее положение. При этом они выступали то на стороне Персии, то Византии, входили то в гуннскую, то в болгарскую конфедерацию и вели автономную кочевническую и оседлую жизнь, имели свою государственность на Кавказе.

Важно, что савиры в своей длинной истории не терпели судьбоносных поражений в боевых действиях, а в экстремальных обстоятельствах они меняли место дислокации.

После арабского завоевания территории Кавказской Албании (VII в.) сувары, принявшие христианство многочисленной группой на этих землях, и, в первую очередь, в области Ути, оказывали яростное сопротивление арабам. Несмотря на то, что в некоторых пунктах земель суваров (Шамкир, Тифлис) арабами были установлены крепости-посты для принуждения к повиновению, соседствующие сувары не смирились с этим.

Описанные нами выше события, когда сувары разрушили Шамкир-крепость под началом арабов, относятся к первой половине VII в., а события по восстановлению крепости Шамкир полководцем Бугой, к первой половине IX в. Тем самым, сувары правили на землях Ути до VII в. и после описанных событий с VII по IX века. **Удастся проследить пребывание суваров в области Ути, начиная с раннего средневековья по X век, т.е. до эпохи, связанной с дипперипской К.Порфиrogenета и конфессионального кризиса в Албании, приведшего к развалу Албанского царства.**

Таким образом, мы приходим к заключению, что на протяжении, как минимум, 5 столетий сува-

ры проживали в провинции области Ути и вели свою самостоятельную политику, не подчинялись централизованному Албанскому государству. В период ослабления албанской государственности (ее условного единого представления – царь Албании левобережной и великий князь на правом берегу Куры), а также арабского владычества в Аране, сувары в целом оставаясь независимыми, платили дань Саджидам – тюркам по происхождению. Только в XI в. после того, как Албанское царство пало, а Албания, будучи расчлененной между правителями Арана Шаддадидами и временно Багратидской Арменией, сувары стали зависимы от Шаддадидов, пришедших к власти в Аране после изгнания Саларидов. Позднее, в период сельджукского завоевания часть суваров приняла ислам.

Как мы видим, сувары владели Утиком, будучи христианами, не имели никакого отношения к Армении, и дипломатическая почта императора К.Порфирогенета специально адресовалась им. Именно в их владениях и находился монастырский комплекс Дадиванг.

Глава IV

Настоящая глава посвящена монастырскому комплексу Дадиванг (Худавенг) и другим, при этом самое раннее указание о Дадиванке проходит в «Истории Албан» Моисея Каланкатукского в связи событиями 821-822 гг. Сличая имеющиеся переводы с древнеармянского, отметим, что в переводе Керопа Патканова данного труда, изданного в 1861 г. название монастыря проходит как Дато, а в переводе Ш.В.Смбатяна (1984) как Дадои ванк. Какие-либо сведения, имеющих отношение до этого периода к Дадиванку не сохранились. Однако, по археологическим данным на месте монастыря имелись строения более раннего периода, относящиеся к V-VI вв. нашей эры. Есть также исторические сведения, что Дадиванк в начале XIII в. был резиденцией албанских католикосов.

Чрезвычайно важно указать – кто населял эту территорию?

Насельниками земель, где находится Дадиванк, первоначально являлись саки, поскольку монастырь находится на территории, которая у античных авторов проходит как Сакасена. Современный Кельбаджарский район Азербайджана находится на стыке исторических **Си-Сакана (Сюник) с Бала-Саканом (Малый Сюник)**.

В античный период на этой территории жили **саки-гаргары** и в регионе имеются старые медные и др. рудники, а также имеются топонимы, связанные с гаргарами, на чем мы остановимся ниже.

Но сначала о саках, как о первонасельниках.

Страбон и другие античные авторы Кура-Араксинский бассейн именуют **Сакасеной**, то есть землей

саков, территорией проживания сакских племен. В книге Моисея Хоренского эта сакская территория разделяется на Си-Сакан и Бала-Сакан, или на Сюник и Малый Сюник. По сведениям Хоренского **саки часть территории именуют Сюником, но персы более точно называют – Си-Саканом** (Повествование Моисея Хоренского. Кнг. I, гл. 21-22). Эта часть текста заставляет задуматься и, более того, скрывает этимологию названий Си-Сакан и Сюник. Следует отметить, что в среднеперсидском языке –«*си*» является эквивалентом числительного «*три*». В таком случае «Сисакан» этимологизируется как «**Три Сака**». А вот термин **САК** с прототюркского языка переводится как «**стрела**», а иногда как «**наконечник стрелы**», или «**наконечник копья**» (Сем Dilçin, “Yeni tarama sözlüğü”, TDK yayınları. Ankara, 2009, стр. 189). Таким образом, «Си-Сакан», или «Три Сака» оказываются иным названием 12-ти Огузских групп из объединения **ÛÇ ОК – Три Стрелы**. Видимо, исторический Сисакан-Сюник не случайно также разделялся на 12 областей.

Синонимом термина «сак» в древнетюркском языке является также термин «**ОК**» (с модификациями **ОХ, ОQ и ОЃ**) – «**стрела**», а также «**родовая единица**». Многие тюркские родовые объединения называли себя этим термином. Итак, одним из значений этого термина будет «*стрела*», а другое «родовая структура» («Древнетюркский словарь», АН СССР, Ленинград, 1969 г., стр. 367, 370). Приведем примеры тюркских родовых структур в своем названии использовавших этот термин: ON ОК (десять стрел), BOZ ОК (сло-манная стрела), ÛÇ ОК (три стрелы) и т.п.

Если взять на вооружение, что праформа *-ан* на персидском языке является суффиксом множественного числа, то **Си-Сакан** на тюркском более точно бу-

дет как **Üç Oklar**, то есть во множественном числе. Добавим к отмеченному еще и название области **Шамшвилде** (тюркская адаптация в форме **Шамшадил**), которая находилась в северной части исторической Сакасны. Данный топоним с грузинского переводится также, а именно, «Три Стрелы». Название этой области проходит в «Армянской Географии», приписываемой Ананию Ширакаци. Переводчик и комментатор текста Кероп Патканов, ссылаясь на армянского летописца Иоанна Католикоса отмечает, что название этого топонима переводится как «Три Стрелы» («Армянская география VII века», перевод К.Патканова). То же самое про Шамшвилде – Три Стрелы отмечает другой армянский переводчик текстов с габара Николай Эмин в своем издании русского перевода труда вардапета Вардана (Вардапет Вардан, «Всеобщая история», перевод и комментарии Эмина, 1861 г.).

Стоит отметить, что термин Сюник своего рода синоним термина Сисакан, так как термин **sünü**, или **sünüg** с древнетюркского языка переводится как *штык, копье* (ДТС, стр. 517). Как видим, тюркские термины **sak** и **sünü / sünüк** синонимичны. Именно через эту тюркскую связь можно полностью понять слова Хоренаци, когда он утверждает, что «Сюник персы более точно называли Сисаканом». Если принять во внимание частицу -к в конце названия, которая является армянским суффиксом множественного числа, то название «Сюник» этимологически выводится как «*стрелы*», в то время как «Сисакан» более точно – «три стрелы». Стоит отметить, что у римского автора Прокопия Кесарийского сисаканцы называются *сунитами* (сунит) (Прокопий Кесарийский, Война с

персами I-XV), то есть без армянского окончания множественного числа.

Что же такое, эти три стрелы? Три Стрелы никто иные, как тюрки из огузского племенного объединения Ёҫ Ок. История кроме огузов Ёҫ Ок, никаких других *трех стрел* не знает.

Аналогичная связь также имеется в связи с топонимом Баласакан (**малые стрелы**), который в армянских текстах именуется также Малый Сюник. М.Хоренский Баласакан называет Малым Сюником, когда повествует о смерти Григориса, внука парфянина Григория Просветителя (кн. III, гл. 4). Баласакан, то есть Малый Сюник так же называет и как Сисакани-Котак, что и отмечено у М.Дарбинян – переводчицы книги Иоанна Католиоса (Драсханакерци) (Ованес Драсханакерци, «История Армении», Ереван 1984 г.).

Известно, что слово **бала** с древнетюркского языка переводится как *дитя, малыш* (стр. 80) или просто как *малый, маленький*. Термин **котак** тоже имеет тюркское происхождение и буквально переводится как *короткий, малый* (**qödek туркм, qodek тур, gödäk уйг, gödäk азе, qodek узб, ködek каз, ködök кирг**) (Э.Севортян «Этимологический словарь тюркских языков». Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». Москва, 1980 г., стр. 59). Вместе с тем Сисакани-Котак является словосочетанием, образованным по синтаксису персидского языка. Но в любом случае мы видим кальки и параллели в названиях Баласакан, Малый Сюник и Сисакани-Котак. Все эти названия имеют одно и то же значение, точно также, как и названия Сисакан и Сюник. Как видим, термин Баласакан – Малые Саки имеет явное тюркское звучание. Сама территория Баласака-на охватывала территории Низменного и Нагорного

Карабаха, а также Мильской Степи в то время, как Сисакан-Сюник включал области Зангезура, Гекче-Басаркечяра, Шамшадилла.

Если опереться на еще более ранние исторические свидетельства, то **саки трех стрел** в урартских надписях упоминаются как **Иш-Кугулу**, а в ассирийских анналах как **Иш-Гуз**, что является адаптацией тюркского **Üç Ok** или **Üç Oğuz**.

Оценивая приводимые факты и свидетельства, приходим к заключению, что в книге Хоренского история скифов Кавказа и Анатолии приписывается армяно-хайскому этносу. Далеко неслучайно, что ревизуя «Таблицу Народов», мифический праотец армян Хайк в книге Хоренского помещен потомком библейских Торкома и Ашкеназа, которые по библейской же традиции связаны со скифами. При этом надо отметить, что ветхозаветная традиция именно родословие тюрков и степных народов возводила также к Торгому, Ашкеназу и некоторым другим гипотетическим потомкам Иафета. Вот, что, к примеру, отмечается в иудейской «Таблице Народов» по поводу рода Торгома:

«Тогарма (Торгом) составляют десять родов, от них Козар (хазары), Пецинак (печенеги), Алан, Булгар, Канбина, Турк, Буз (огузы), Захук, Уф (предки башкир), Толмац (название тюркского племени)» (Книга Иосиппон, «Таблица народов», 1978 г., стр. 3-9.).

Следуя иудейской традиции, видно, что Торгом является родоначальником тюркских племен. Иудейский автор этих строк жил в X в., но сам же он отмечает, что: «Я собрал и соединил в одно сочинение истории из книги Иосефа бен Гориона и из книг других авторов, писавших о деяниях наших предков» («Электрон-

ная еврейская энциклопедия»). Не доверять автору нет оснований, во всяком случае, вряд ли кто может отрицать, что иудеи не имели традиции исторических повествований, даже если они интерпретировались в духе традиций Танаха. Добавим, что схожие сведения дает хазарский каган Иосиф в ответном письме, адресованном иудейскому священнику Хасдаю, сыну Исаака: «Ты спрашиваешь меня в своем письме: «Из какого народа, какого рода и племени ты?» Я сообщаю тебе, что я (происхожу) от сынов Иафета, из потомства Тогармы. **Так я нашел в родословных книгах моих предков**, что у Тогармы было десять сыновей; вот их имена: первенец – **Авийор**; второй – **Турис**, третий – **Аваз**, четвертый – **Угуз**, пятый – **Биз-л**, шестой – **Т-р-на**, седьмой – **Хазар**, восьмой – **Яну**, девятый – **Б-лг-р**, десятый – **Савир**» (П.К.Коковцев, «Ответное письмо хазарского царя Иосифа»).

Можно продолжить подобные примеры. Так, другой иудейский путешественник, раввин из Испании Вениамин Тудельский (XII в.) сельджукского султана Нуреддина Зенги называет «**царем тогармов, именуемых турками**», и страны тюркские он именует «**все страны тогармские**» («Три еврейских путешественника (Книга странствий равви Вениамина)». Москва, 2004 г., стр. 117, 136). Заметим, что некоторые христианские авторы продолжали вести эту генеалогию. Сирийский епископ, писатель, хронист Григорий Бар Эбрей, упоминая пророчества Езекиля для огузов, использует эпитет **Дом Тогармы** (Григорий Бар Эбрей), немецкий путешественник, географ, ориенталист Адам Олеарий (1599-1671) хазарских тюрков, а также тюрков, проживающих на берегу Каспийского моря и в бассейне Волги называл **потомками Тогармы** (Адам Олеарий, «Описание путешествия

голштинского посольства в Московию и Персию». Книга IV, глава 16).

В самом деле, в книге ветхозаветного пророка Иезекиля отмечается, что народ Тогармы со своими многочисленными отрядами жил в северных пределах от Израиля и имел многочисленные табуны лошадей и строевых коней («Книга пророка Иезекиля», XXVII 14, XXXVIII 1-8). По библейскому списку народов Тогарма и Ашкеназ являлись сыновьями Гомера («Книга бытия», X, 1-3), имя которого в исторической и научной литературе не раз связывали с отрядами киммерийцев, которые в аккадских текстах проходят под названием *гимирра*.

Библейские воззрения отразились также в работах европейских ориенталистов: австрийский историк, востоковед, автор десяти томной работы по истории Османского государства Йозеф фон Хаммер (1774-1856 гг.) возводил предков османских турок, а также древних тюрков к легендарному **Таргитаю Геродота и Тогарме библейских писаний**. Там же он отмечал, что турки были известны также ранним римским авторам Плинию Секунду (20-80 гг. н.э.) и Помпонию Мелы (10-60 гг. н.э.) (Joseph Hammer, "Geschichte des Osmanischen Reiches". Wien 1827, стр. 1-2). Действительно эти римские авторы в Причерноморье упоминают турков. Немецкий теолог, автор многих работ Христиан Теодор Лукас (1796-1854 гг.) также родословную тюрков возводил к **Таргитаю Геродота и Тогарме библейских писаний** (Crisrian T. Hammer, "DE BELLIS SUANTOPOLCI DUCIS POMERANORUM ADVERSUS ORDINES GESTIS TEUTONICUM LIBER", Königsberg Gebr. Borntraeger, 1825, стр. 68). Подобные сведения имелись и у других авторов, а также в литературно-философских альманахах ("The monthly

review”, vol. II, 1840, стр. 109). Другими словами, **в Европе имелась историческая парадигма, где предков тюрков возводили библейскому Тогарме, или Торкому.**

Надо отметить, что и в среде армянских летописцев находятся авторы, которые возводили тюрков к Торкому. Например, Григорий Акнерци (XIII в.), который в литературе больше известен прозвищем инок Магакия в своем произведении татар называет скифами (тюрками), или **потомками Торкома** владеющими степями от Волги до Гималаев (Инок Магакия, «История народа стрелков». Москва, 1871 г., стр. 3-4). При этом надо отметить, что по книге Моисея Хоренского мифический Хайк – прародитель армян является сыном Торгома («Повествование Моисея Хоренского», кн. I, гл. 5). И это, невзирая на то, что в библейской генеалогии имя Хайка нигде не упоминается.

Библейское предание о Тогарме, или Торгоме исследователи связывают с землей Тегарама, проходящей в хеттских текстах. Например, в тексте о смерти хеттского царя Шуппилулима (XIV в. до н.э.) земля Тегарама локализуется между землей хеттов и хурритов (Hans Gustav Gütenberg, “THE DEEDS OF ŠUPPILULIMA I AS TOLD BY HIS SON, MURSILI II”. Journal of Cuneiform Studies X. 1956, стр. 56). В урартских текстах эта территория проходит под названием Тархигамани.

Библейские поверья о Гомере и его сыновьях – Ашкеназе и Торгома восходят к очень древним событиям и являются реминисценцией отдаленных событий, связанных с ранними скифами Анатолии и Кавказа. Эти поверья позднее перекочевали также в античные источники раннего христианства. Например, христианский автор третьего века епископ Ипполит

Портский писал, что от Асканазы пошли сарматы, а от Тогармы армении (Ипполит Портский, «Книга происхождения»). Подобные сведения христианских авторов, судя по всему, легли в основу книги Моисея Хоренского, где Торком объявляется прародителем хайкидского этноса. **Хотя понятие армений для античных авторов имело иной смысл, нежели современное понятие армянин.** Сам анализ текстов грабара показывает, что как бы не были они откорректированы и скомбинированы, в них остаются моменты, где высвечивается именно более ранний скифский период истории **географического понятия под названием Армения.** Насколько Моисей Хоренский был знаком с историей сако-скифских племен Верхнего Тигра и Ефрата, Кавказа и Анатолии судить трудно. Но в своем списке царей, которую он представляет, как хайкидскую линию, приводятся имена скифских вождей, где первым проходит имя Паруйра сына Скайорди (в переводе «сын сака»), который в его списке упоминается как первый законный царь Армении, территория которой тогда находилась на юге-западе от озера Ван. Имя этого персонажа корреспондирует с именем скифского вождя Партатуа, который упомянут в оминых Эсархаддона (время правления 681-668 гг. до н. э.), и которого обычно идентифицируют с геродотовским Прототием сыном Мадия. Напомним, что в связи с Эсархаддоном Партатуа упоминается как царь скифской страны, просящий в жены дочь Эсархаддона. Сам Эсархаддон через оракулов вопрошает к богу Шамашу о соблюдении договоренности с его стороны (В.В.Латышев, «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе»). У Геродота Прототий является скифским царем, вторгнувшимся огромными полчищами в мидийские земли в тот момент, когда мидийс-

кий царь собирался напасть на Ассирию, царем которой по Геродоту являлся Нин (Геродот, «История». I-103). Под Нином видимо скрывается царь Эсархаддон, который остерегаясь атак со стороны Мидии заключил союзный договор со скифами. У Моисея Хоренского именно первым царем армянской страны является Паруйр Скайорди, который помогает мидийскому царю Варбаку (Киаксар) завладеть царством Сарданапала. Вследствие этого мидийский царь рукополагает Паруйра на трон Армении («Повествование Моисея Хоренского». Кнг. I, гл. 21-22). Сарданапал, так же, как и Нин, опять же является еще одним мифическим ассирийским царем. Здесь сюжет истории в книге М.Хоренского происходит наоборот, то есть скифский царь не нападает на Мидию по наущению ассирийского царя, а помогает ему завладеть Ассирией. Тут стоит еще раз отметить, что Скайорди с армянского языка переводится как «сын сака», то есть по Моисею Хоренскому первым армянским царем является скифский полководец. При этом Хоренаци, не располагая точными данными родословную всех царей линии Паруйра автоматически возводит к мифическому Хайку. **В итоге М.Хоренский и другие армянские авторы скифскую историю Восточной Анатолии считают началом истории своего этноса.**

Все, что было изложено, преследовало вполне определенные цели, а именно показать, что земля, о которой идет речь с самых ранних времен, есть «глухой скифский край» Эсхила (VI-V вв. до н.э.), «жалкое зрелище для скифов» в «Прикованном Прометее» Лукиана (II в. н.э.), т.е. Сакской землей и именно она позднее превратилась в Албанию с насельниками-албанцами, что по Хоренс-

кому, племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев являлись потомками Сисака, то есть имели сакское происхождение.

В ранний средневековый период, в связи с появлением **гуннов**, в источниках очень много сведений о них, как о насельниках этой земли. Теофан Византиец, описывающий походы византийского императора Ираклия I (575-641 гг.), территории горного Карабаха и Сюника характеризует как «непроходимые страны гуннов, имеющих шероховатые и трудные дороги». В сохранившихся источниках имеются сведения о **сувар-сабирах, кангар-печенегах** других тюрках из гуннского союза. **Савир-субары на Южном Кавказе и в окрестных территориях** отмечаются как минимум со времен Геродота. В античный период их характеризуют как скифов, а в ранний греко-византийский период как гуннов и позже уже как **тюрков**. Ряд топонимов периода кавказской Албании (Каланкатук, Содк, Сисакан, Баласакан и др.) свидетельствуют о тюрках как о древних насельниках этих земель.

Остановившаяся на истоках христианства в Азербайджане, следует подчеркнуть его давнюю и богатую историю. Так, в связи с гонением на ранних христиан на Ближнем Востоке, в Риме-Византии и сасанидском Иране на территорию Азербайджана могли переселяться и ранние христиане-назорей и иудеи-христиане. И об этом свидетельствуют некоторые факты существования христиан насрани в Азербайджане. Также и нередко, гонимые византийцами, сиро-христиане переселялись на Кавказ, вели пустынный образ жизни в укромных, отдаленных местах. Не редко сирийские старцы могли быть епископами, или наставниками церквей, монастырей. **Однако, эта**

отдельная тема, а остановимся на этимологии названия Дадиванк (Хутаванк) / Худавенк.

Приведенные ранние названия монастыря как **Дадои, Дато, Дадуй** мало информативны. Мхитар Гош основание монастыря приписывает апостолу. В отрывке *«История страны, Агванк, составленной вардапетом Иованнесом Тцареци»*, приведенной в книге Аракела Тебризского, монастырь называется именем апостола Фаддея-Таддея. Надо отметить, что деревня Тцар (Зар) находится в Кельбаджарском районе, а Вардапет Тцареци, судя по всему, происходил оттуда. Сегодняшняя армянская церковная традиция связывает основание монастыря не самим Таддейем, а его учеником по имени Дади. **Эти запутанные сведения дают основание предположить, что и само происхождение храма, приписываемое апостолу, или его ученику являются поздними привязками.** Видимо на месте монастыря некогда имелся гаргарский храм и возможно название храма происходит от тюркского слова **деде – дед, старец**. В Азербайджане имелись места поклонения, имеющие в своем названии данный тюркский термин. Как пример можно привести святилище Деде Гюнеш в Шамахы.

Название Хутаванк, Хотаванк также малоинформативно. Есть попытка произвести название в форме **Худа-венк**, с чем можно согласиться не более, чем как с версией.

Пытаясь вывести название Хотаванк с армянского языка, Макар Бархударянц приводит неточные сведения: «Монастырь этот называется также Хота или Хотаванк — Утесный, — ибо возведен на вершине утеса.» Но в армянском языке нет такого слова означающего *утес*. Утес на армянском языке звучит как *джайр* (ժայր), или как *апарай* (աբարայ). Слово *хот*

(խոխ) с армянского языка переводится как – *трава, выгон, зелень, сено, фураж*. Исследователи грабара отметили связь этого слова с тюркским ot/hot одноименного значения. По версии Макара Бархударянца монастырь находился около деревни с названием Хот и получил от него свое название. В регионе действительно имелись названия поселений с таким именем. В исторических ферманах азербайджанских правителей о церквях и монастырях имеются сведения о деревне Хот в Зангезуре, которая находилась недалеко от Татевского монастыря. Любопытно, что в Шарурском районе рядом друг с другом имеются деревни Хот и Данзик. Наряду с Хот и в Хачене некогда существовала деревня Данжик.

Принципиальную роль в выявлении принадлежности Дадиванка играет вопрос: к какому престолу принадлежал монастырь?

В истории албан М.Каланкатукского имеются четкие сведения о принадлежности епископата монастыря Дадиванк престолу Албании. Во-первых, это послание армянского католикоса Иоанна (Йованеса) к католикосу Албании Тер-Абасу, и албанским епископам и об этом идет речь в 7-й главе второй книги Истории Албан. Послание кроме армянского католикоса подписали и армянские епископы. В этом послании перечисляются епископаты Албании и Армении. Епископаты Албании суть следующие – Бахалат, Капалак, Амарас, Баласакан, Шаки, Гардман, Мец Колманк. Монастырь Дадиванк находился в области Мец Колманк (Большие Колманы). Также и Шаки (Сисакан) указан как епископат Албании. Перечисленные армянские епископаты суть следующие – Тарон (сев. Сирия), Тайк (Эрзерум-Эрзинджан), Вананд (Карс), Рштуник (юж. Оз. Ван), Мокс (к юго-западу от озера

Ван). Как видно все армянские епископства находятся за пределами Южного Кавказа. Данное послание связано с событиями второй половины VI в.

Второй случай в истории албан связан с историей епископа Большие Колманы Исраэля. Тюрки восточного Кавказа просили его в свои наставники, написав письмо албанскому и армянскому католикосам. В ответ армянская сторона отметила паству этой области как закрепленную за Албанским престолом. Данные события датируются VII в. И опять же подтверждением является армяноязычный исторический источник. Об этом мы говорили ранее.

Также автор короткой работы «История страны, Агванк» от 1583 г. Иованнес Тцареци описывает эти края как албанские. Напомним, что Тцар (Зар) находится примерно в 20-30 км. от Дадиванка и Иованнес Тцареци в своей работе также упоминает этот монастырь.

Территория, где находится монастырь Дадиванка, в истории албан проходит как **Мец Колманк (Большие Колманы)**. Хотя точные границы области Большие Колманы в самой летописи не очерчены, но по тексту самой книги выясняется, что область находилась между бассейнами рек Тертер и Гаргар. Кроме Колманы существование в этом регионе также таких гидронимов и топонимов как р. Колабаг (Ходжалинский р-н), р. Колатаг (Ходжалинский р-н, рукав Хачын-чая), деревня Колатаг (Келбаджарский р-н), и территория обитания кочевой тюркской группы Коланы (От Агдама до Басаркечара) и географические названия, связанные с этой группой, о чем у нас подробно освещалось, приводят к мысли, что все эти названия связаны с корневой основой – «**кол**». Надо отметить, что географические названия с этой корне-

вой основой имеются также на территориях Газах-Шамшадил и Товуз-Дашкесанских регионов исторической Албании. На этих же территориях до сего дня сохранились топонимы и гидроним, связанные с племенами гаргар. Интересно, что наряду с топонимами Гаргар в этих же регионах имелись области, исторические названия которых связаны с корнем – «кол». Историческая область Кол в Ташыр-Колагирене, Шамкире и наконец Колманы в Келбаджар-Агдеринском регионе являются подтверждающими, важными фактами. Существование на территории Карабаха и Басаркечара, а также Газах-Шамшадил и Товуз-Дашкесанском регионах множества медных, золотых, серебряных рудников, позволяет нам связать эти названия с древнетюркскими корнями – «кал / кол», относящихся к обработке цветных металлов. Для убедительности приведем некоторые лингвистические сведения из тюркской лексики в связи с этими корнями:

kal – очищение, процеживание, расплавление металлов, золото и серебро очищенное; kal осағи – печь для очищения золота; kal хапә - заводь для очищения золота (Радлов, 2-1, 1889 г., стр. 219)

kalai – олово, полуда (турец., азерб., телеут, коман, кашан, тарангчи) (Радлов, 2-1, 1889 г., стр. 227). **xalai** крым. – (Радлов, 2- 1674)

kola – жельтая медь (каз, кырг, шор, койбалы, качин, чулым, сагай) (Радлов, 2-1, 1889 г., стр. 585),

kolo – жельтая медь каз. (стр. 591)

kuyum – литье; изделие из золота, серебра (стр. 907)

Итак, территория этих регионов изобилует медными копими и рудниками, а название Гаргар еще с шумерского периода также связан с металлообработкой. Гаргары, они же скифы Алазаны, они же каски-

касаки хеттских надписей пребывали и на центрально-черноморском побережье Малой Азии еще в хеттский период, где добывали медь и металл. Гомер их называл **халубами**, денно и ночно добывающими медь. Термин **халуб** также с шумеро-аккадского периода связан с металлообработкой. Стоит обратить внимание на корень – «**хал**» в этниконе **халуб**, корреспондирующий с тюркским корнем – «**кал / кол**». На территории Хеттской Конфедерации имелись несколько поселений с названиями Гаргар и Ути. Гора с одноименным названием в Троеде упоминается в Илиаде Гомера. Сегодня название этой вершины проходит как «**Каз**». И это следствие перехода –«р» в –«з», который присущ тюркской фонологии. Вершина Гаргар была излюбленным местом Зевса Крониона, и других небожителей, которые любили оттуда лицезреть Троянскую войну. Рядом же находился город Гаргар. Город с таким же названием имелся в окрестностях Темискура. О том, что гаргарские племена Албании были переселены с Темискура, писал Страбон, а автор истории албан Каланкатукский отмечал, что они переселились во времена А.Македонского. **Эти гаргары ныне и есть казахи-карапапаги Азербайджана, или каски-касаки хеттских надписей.** Отметим, что название реки Касах, берущей начало в Памбакских горах, Ташир-Колагирене и впадающей в Аракс отмечено в книге М.Хоренского. А название азербайджанского городка Казах проходит еще в арабских источниках раннего периода Халифата. Будет небезынтересно упомянуть, что вторым названием городка Апаран в современной Армении является Касах. Несомненно, что эти топонимы связаны с тюркским племенным образованием Казах-Карапапак. Опять же топонимы, связанные с этим названием,

имеются и в Карабахе, Гянджа-Казaxe, Шамшадиле и на периферии бассейна озера Гекча, то есть там, где встречаются топонимы Гаргар и Кол.

Возвращаясь к названию Колман'ы отметим, что в тюркской лексике словообразовательный аффикс -тап – служит для образования имен существительных, обозначающих лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному исходной основой. Этот аффикс издревле присутствует во многих тюркских личных именах и названиях тюркских групп. В этом случае термин **Колман, или Коламан может выводиться как «обрабатывающий медь, или цветной металл», или место где «обрабатывается медь, или цветной металл».**

Видимо казак-карапапаги еще в раннем средневековье смешались с тюркскими племенами савир-суваров. Неслучайно, что среди 12-и казахских ветвей одно имеет название **Испирлу**, которое связано с сабир-суварами. Есть среди этих названий также Демирчилер (кузнецы), что является свидетельством связи с гаргар-халубами.

В османских архивах отмечены названия родовых структур Борчалу-Карапапаков, которые состояли из 12-и племен [см. Ф.Кырзыюглу]:

Карапапак: 1. Казак; 2. Пайдар; 3. Испирлу; 4. Демирчи-Хасанлу; 5. Чекванлу; 6. Нехри; Борчалу: 1. Ак талла (совместно с Джарами); 2. Узунлар; 3. Колегирен; 4. Ташир / Ташыр; 5. Пенбек; 6. Арпалу.

По Баладзури и другим арабским источникам халифатским полководцам на Казахской территории и в других местах приходилось строить сильные укрепления. Баладзури упоминает бесчинствующих **савардиков**, разрушающих эти укрепления арабов [Баладзу-

ри, *Книга Завоевания Стран* (Материалы по исследованию истории Азербайджана, вып. III). Баку, 1927 г., с. 14]. Савардитами, или савардийа арабских источников были тюркские племена сувар-сабиров, издревле проживающих на Кавказе и прилегающих территориях.

Часть современных авторов казакские роды Азербайджана связывают с тюркскими племенами барсиллов и сувар. И название Борчалы связывается с исторической Барсилией, или Берсалией Кавказа. Мусульманский учёный, писатель, путешественник, историк и географ Якут аль-Хамави (1178-1229 гг.) отмечал, что Барсалия – это «местность в Арране, о которой упоминается в летописях персидских царей» [Якут аль-Хамави, *Алфавитный Перечень Стран (Муджам ал Булдан)* Баку 1983 г., с. 21]. Балазури писал, что сасанидский царь Хосров I Ануширван (501-579 гг.) «отправил царю турок письмо, в котором предлагал ему дружбу, заключение мира и установление взаимного согласия». После царь турок «прибыл к нему. И встретились они в Баршалии, где пировали несколько дней, подружались между собой и оказывали друг другу внимание» [Баладзори, *Книга Завоевания Стран* (Материалы по исследованию истории Азербайджана, вып. III). Баку, 1927 г., с. 6]. Баршалия, или Барсилия находилась в Арране, то есть в Албании. Албания хотя и была в некоторой политической зависимости от Сасанидов, все-таки находилась под покровительством Хазарского Каганата. А Баршалия была тюркским краем, и чтобы сделать Хазарскому Кагану приятное Хосров гостил именно в этом крае. И можно с уверенностью заключить, что население Кавказской Албании в своей массе имела родственные связи с населением Хазарского Кагана-

та. Как писал албанский историк Моисей Каланкатукский албанский князь Дживаншир (?-670) из парфянской династии Михранидов в связи с арабскими походами «был в великой заботе, ибо он думал о том, что может быть полчища Юга, взяв страну, попрут его ногами. Хотя он и мог **призвать, к себе на помощь бесчисленные полчища Туркестанцев**, однако согласился подчиниться игу властителю Юга». Далее автор албанской хроники отмечает, что «Когда властитель Юга, услышал о великих почестях, которыми Князь наш пользовался у императора греческого, **как он обуздывал народы Туркестана, может вводить и выводить [через гуннские врата] их по родству своему с ними**, то в сердце завоевательного повелителя, воспламенилась ревность» [*История Агван Моисея Каганкатватци*. Перевод К.Патканова. Санкт-Петербург, 1861 г., с. 156]. Интересным фактом в этом упоминании является также факт родства Дживаншира с туркестанцами, то есть с хазарами.

В 65-й главе второй части своей книги М.Хоренский описывает деятельность парфянского царя Валарша (Вологез IV (148-190 г.)) из династии Малых Арсакидов. О том, как Валарш обводит стеною большое предместье на реке **Касах** (ϩшиση), о его войне и смерти во время битв с барсилами, которых Хоренский именует еще «могущественными стрелками» [*Повествование Моисея Хоренского*. Перевод Н.Эмина. Москва, 1858 г., с. 134-135]. Речь идет о речке Касах, упоминаемый выше и являющейся одним из левых притоков Аракса. Из этого отрывка можно с уверенностью сделать вывод, что **название гидронима Касах, и этнонима барсил связываются с событиями II века нашей эры**. По мнению немецкого историка-ориенталиста Йозев Маркварта данные

события происходили на рубеже 197-216 гг. [Z.V. Toğan, *Umumi Turk tarihine giriş. İstanbul, 1970, s. 469*].

Анализ надписей Дадиванка позволяет заключить, что большинство имен князей Хачина имели тюрко-азербайджанское происхождение. Это такие имена как Курд, Асан, Акбуга, Улугбек, Айтин, Турсун, Сейти, Алтун, Джанши, Чолбек, Сакар, Асланбек, а также Мама-хатун, Арзу-хатун, Мамкан и др. Макар Бархударянц значение имени Сакар выводит с армянского языка как *корзина, короб*. Но какой смысл давать человеку такие имена? Сакаром в тюркской лексике обозначают человека, у которого все валится с рук. Обычно если в семье часто умирали младенцы, то по поверьям следующим детям давали несколько уничижительные имена, чтобы оградить от сглаза. Также и второе значение слова *сакар* с тюркского языка переводится как белое пятно на лбу лошади.

Как было отмечено ранее, в 704-706 гг. на основе доноса армянского католикоса Илии был свергнут албанский католикос Нерсес Бакур – халкидонит (о халкидонизме албан см. «Православную Энциклопедию»). Также отмечалось, что албанская государственность закончилась конфессиональным кризисом X века, вызванного попытками насадить в Албании армяно-григорианское монофизитство. В промежутке несколько веков и два века спустя – пробел в церковной истории. Но албаны возвращались неоднократно к халкидонитству.

В IX-XI вв. резиденция албанских католикосов находилась в монастыре Хамши в нынешнем Кедабекском районе Азербайджана, относительно близко к православным грузинским землям. На этой территории, а также к северо-западу от нее, в средние века

находилось Таширо-Дзорагетское «царство» (вассальное от сельджуков Ташыр-Колагирен) со столицей в городе с грузинским названием Самшвилде (Шамшвилде), что значит «Три стрелы» - «Уч Ок», а затем в Лори. Царство династически было связано с Кахетинским и Шекинским или Албанским царствами, где, как было показано, с IX в. распространялось православие, а албанский католикосат с центром в монастыре Хамши не враждовал с грузинским католикосатом в Мцхета. В этом регионе и ныне проживают не только православные грузины, но и потомки перешедших в православие албанцев.

Изучая термин «Арцах», мы видим, что оно географически локализовывалось как горная часть Агдере-Кельбаджара, частично Кедабекский район, а также включало исторические грузинские территории Лори (горный Борчалы), т.е. располагалось на стыке трех южнокавказских республик. Этот регион не покрывает собой территории Нагорного Карабаха и тем более, всего Карабаха, который в разы больше Нагорного Карабаха (не случайно возрожденное, а Албании в XII в. княжество именовалось **Хаченское!**). Само название для горной части Карабаха в виде Арцах в лапидарных христианских надписях используется очень редко. Отмечается топоним несколько раз в надписях Гандзасарского монастыря. В большинство случаев, отмеченных в христианских лапидарных надписях Карабаха, упоминается название Хачен (с тюркского «хач ин / эн – нисхождение креста).

По поводу значения топонима Арцах стоит отметить, что название этой области этимологически с армянского языка не выводится.

Почему от монастыря Хамши в Гедабеке (резиденции в IX-XII вв.) ничего не осталось, ни материаль-

ного, ни документов архивных: все разрушено и уничтожено. Видимо, сохранять православный монастырь не входило в планы армяно-григорианства. О том, что монастырь мог быть связан с православием, свидетельствует и перемещение резиденции албанских католиков из Хамши в Дадиванк.

Дадиванк – древний храм, но основное строительство его было в начале XIII в. со стороны Арзухатун, которая была родственницей создателей шедевров грузинской архитектуры – монастырей Кобаири и Ахтала в Лори (входил исторически в нагорную часть Борчалинского уезда Тифлисской губернии, а ныне находится на севере Республики Армения). Армяне утверждают, что эти монастыри основаны как армянские, а затем переделаны в армяно-халкидонистские (православные).

В комплексе имеется церковь, которая в 1214 г. была построена княгиней Арзу-Хатун в память о погибших сначала муже, а затем двух сыновьях. В церкви имеются росписи, изображающие на южной стене крупномасштабную сцену с изображением Николая Чудотворца. Данный сюжет удивил советского ученого, искусствоведа, исследователя средневекового армянского искусства Лидию Дурново. На самом деле культ Николая Чудотворца в монофизитской армянской церкви никогда не имел место. Да и росписи в церквях не присущи григорианскому христианству. Эти факты указывают на то, что Дадиванкский комплекс всегда принадлежал диофизитской, то есть албанской православной церкви.

Из исторических источников следует, что у правителя условно независимого Мацнабердского княжества Кюрике, существовавшего в области Ути в XII-XIII вв. и образовавшегося после присоединения Та-

шир-Дзорагетского «царства» к Грузии, было 5 дочерей (Мариам, Русуган, Мамкан, Борина и Ване) и 2 сыновей (Абас и Васак). С именем **Мариам** связано основание монастырей Кобаири (1171 г.) и Ахтала (1188 г.). **Русуган** была женой крупного грузинского феодала Иванэ Орбели (из рода грузинских Орбели) и также, как и сестра занималась строительством в Ахпате, Санаине, Кобаири и др. местностях Грузии. **Мамкан** вышла замуж за **кыпчакского христианского князя Атерка Асана Кронаворяла**. Ее сын **Вахтанг I** в 1182 г. унаследовал трон **Атерка** и всего **Хаченского княжества**. **Арзу-хатун, супруга Вахтанга, вместе с родителями мужа и стали строителями Дадиванка**, который стал семейной усыпальницей.

По всем признакам и архитектурным особенностям Дадиванк, как и др. церкви в Лори и Карабахе, были основаны как православные (грузинские и албанские), а так как в те времена албанский католикосат был православным, между албанским и грузинским клирами **не было противоречий, то и не было особых границ для паствы**. Лишь позднее, часть этих албанских православных храмов была переделана в армянские.

То, что албанские монастыри были православными, свидетельствует и то, что один из храмов монастыря XIII столетия, как было отмечено, был посвящен святителю Николаю Мирликийскому или Николаю Чудотворцу. Нигде в мире не известны храмы святителя Николая, которые в древности или средние века были основаны как армянские, поскольку армяно-монофизиты, в отличие от православных не принимали его. И только после влияния римско-католической церкви, они в какой-то мере стали принимать

этого святого (католики его почитали). Тем не менее, найти армянскую средневековую церковь, посвященную св. Николаю невозможно – обычно это присвоенные бывшие православные церкви. Более того, известно, что в Тбилиси армянские переселенцы, присвоив грузинский церковь св. Николая переименовали ее в церковь Святого Знамени (Сурб Нишан).

По мнению д.и.н., проф. К.Матевосяна, изображение на фреске Н.Чудотворца не встречалось ни в более ранние, ни в поздние периоды на фресках церквей, конфессионально принадлежащих армянской церкви. Армянский ученый пишет: «По всей вероятности, неслучайно и то, что в Дадиванке изображена житийная сцена рукоположения Святого Николая, где с одной стороны Христос протягивает ему Библию, а с другой – святая Дева Мария передает ему омофор. Эта известная иконографическая сцена – свидетельство неоспоримого авторитета Святого Николая. Однако удивительно появление в этой сцене образа архангела Михаила, не встречающегося в указанной иконографии на известных нам фресках и иконах, распространенных сотнями в византийском, русском и европейском искусстве, и являющегося единственным в своем роде. Архангел Михаил, один из величайших святых в церкви, глава святого единства ангелов, выступает здесь не только в сугубо образном облики, но и с речью, обращенной именно к Николаю, написанной в верхней части фрески: «Я – Михаил, всегда храню тебя, и твой сотрудник с детства» (затем следует год издания фрески - 1297). Изображение Николая Чудотворца в Дадиванке можно считать, если не единственным, ..., то точно единственно сохранившимся».

До наших дней уцелела, правда, в плачевном состоянии, церковь Святого Николая Чудотворца Русской Православной Церкви в селе Амракиц Лорийской области Армении. Церковь была построена в 1846 г. для православных верующих села Николаевка (ныне село Амракиц)».

Таким образом, **специальное изображение на фреске храма XIII в. Николая Чудотворца – явный признак того, что церковь была изначально православной.** Заметим, что армянские надписи (как правило более поздние) не должны вводить в заблуждение относительно православности церкви.

Отметим, что согласно свидетельствам, в самой Армении на рубеже VI и VII веков, одно время существовал **православный Аванский католикосат.** От него остался собор в Аване, согласно надписям, на котором, он действовал как православный, как минимум до XIII столетия, руины которого ныне входят в черту города, но он сознательно не восстанавливается армянскими церковными властями. Более того, упомянутая выше русская церковь святого Николая в Лори (село Николаевка) специально закрыта армянскими властями под предлогом аварийности и так и остается 32 года. Известно, что эта церковь относилась к грузинской православной церкви, и она демонстративно закрыта армянскими властями на богослужение.

Заметим, что в Армении сегодня разрешается православное богослужение лишь для военнослужащих российской военной базы и немногочисленных русских жителей. И здесь есть над чем задуматься!

Отметим также, что с XIII-XIV вв. в Албанском католикосате насаждалось армянское монофизитство, и, как всегда, с этой целью использовалась власть

государств, которым подчинялась Армения. Например, в VI-VII вв., как было отмечено, использовался арабский халифат или в период империи Чингизидов, благоволивших к христианам или при других мусульманских властителях, не вникавших в тонкости христианского учения. В силу этого с подачи армян подминалась православие христианских общин.

А теперь зададимся вопросом – **что известно о потомках древнего тюрко-албанского населения Кельбаджарского района?**

Так, мы ранее останавливались на коланах, кенгерли, сувах и др., а сейчас зоострим внимание на некоторых из сегодняшних насельников Кельбаджара – **айрумах**. Ряд исследователей полагают, что название «айрум» как раз и несет смысл «православный». Сегодняшние жители Кельбаджарского района давно являются мусульманами, название «айрум» выходит из обихода, но в относительно недавнем историческом прошлом это название несло большую смысловую конфессиональную нагрузку.

Прежде всего подчеркнем, что согласно признанию самих армян в селении возле монастыря Дадиванк еще 1993 г. жили тюрки-айрумы, которые были изгнаны армянскими оккупантами. В условиях, когда армянство пытается все албанское христианское наследие объявить своим «армянским», а албанская церковь преподносится исключительно как армяно-григорианская, монофизитская, не просто показать, что потомки албан и тюрков в своем самоназвании несут память о своем православном вероисповедании в прошлом.

И действительно, в прошлом конфессиональная, а не этническая принадлежность, являлась важным, если не основным признаком деления. Так, право-

славные делились на «гюрджи», как именовали грузин соседние мусульманские народы и на «румлу» (или урум), к которым относили всех остальных православных тюрок, население Византии (самоименовавшееся «Рим / Рум») и все другие народы и этносы, исповедовавшие православное христианство. Многие из православных христиан в силу тех или иных обстоятельств принимали ислам, но исходное их название гюрджи, румлу даже для ставших мусульманами по традиции сохранялось.

Если же взять православных тюрок, то «румлу» («румы») с некоторым лингвистическим различием назывались, во-первых, те, кто ранее проживая в Малой Азии и частично переселился на Южный Кавказ, но продолжал оставаться православным – тюркоязычные урумы (например, тюркоязычные урумы из Цалкинского района Грузии), во-вторых, азербайджанцев – представителей кызылбашского племени «румлу» («румлу тайфасы»), что ранее проживали в Малой Азии, а затем вошли в состав 7 исходных племен, образовавших Сефевидское государство, и в-третьих, тюрок и потомков албанцев, являвшихся коренными представителями Кавказской Албании, ранее бывших православными, но позднее ставших мусульманами, так называемых «айрумов».

Таким образом, для тех, кто был «привязан» к конфессионально-географическому названию «румлы / румы» выделялись два признака, а именно, изначальная география проживания (Византия-Рим, т.е. малоазиатская территория) и изначальное отношение к православию, не считаясь с текущей конфессиональной принадлежностью.

В этой связи этникон «айрум» заслуживает особого внимания. Для Кавказской Албании (Аррана), ни-

когда не входившей в состав Римской (Византийской) империи (Рума), термин «айрум» вполне означал «Румдан айрылмыш», «живущий вне Рума» от главной православной вотчины, православный тюрк (православие – «византийское» или «румское» вероисповедание).

О чем говорят приводимые соображения? По крайней мере, они служат косвенным доказательством отношения к православию в Кавказской Албании. Как было показано ранее, Кавказская Албания вплоть до падения это царства тяготела к православию (халкидонитству), однако манипуляции и интриги со стороны армяно-григорианских клерикальных кругов, стремление католикосата Армении насадить и утвердить в Албании – монофизитство и привели к многовластию и конфессиональной раздробленности Албанской страны и, в конечном итоге, к ликвидации в конце первого тысячелетия албанской государственности.

Возвращаясь к термину «айрум», отметим, что существует ряд концепций и предположений относительно их происхождения. Не останавливаясь на этих исследованиях, глубоко убеждены, что айрумы – нынешние турки-азербайджанцы, исконно проживая на своих землях, в качестве своих предков имели албанцев и тюрков, изначально исповедовавших православное христианство, а позднее принявших ислам.

На огромной роли тюрков-христиан, хуннов, в т.ч. хазар, болгар, барсил, суваров (севордиков), кенгеров, коланы и др. в Кавказской Албании, мы останавливались ранее. Картина становится еще более убедительной, если мы примем во внимание значительное число переселившихся на земли Кавказской Албании тюрков-кыпчаков, большинство из которых

являлись православными. Каждый новый пласт переселенцев, добавляя к первоначальной культуре аборигенов новые элементы, придавал своеобразие айрумам, сохранившим в своем самоназвании первоначальную память о православном вероисповедании и бережное отношение к святыням и культурному наследию своих предков.

Прошедшие через века и хорошо сохранившиеся фрески Дадиванка, невзирая на бездействие монастыря, являются убедительным свидетельством отношения к своему прошлому, проживавших вблизи него айрумов.

Итак, как мы видим, **Дадиванг строился как православный храм, входил в иерархию албанской церкви, а территория его нахождения принадлежала тюркским племенам и, что, весьма вероятно, строился ими. К армяно-монофизитской церкви он никакого отношения не имеет и поэтому по праву предоставлен в распоряжение потомкам албан – сегодняшним православным удинам, гражданам Азербайджана. Совершенно очевидно, что и армянам-паломникам будет предоставлена возможность посещения и отправления конфессиональных потребностей в этом охраняемом Азербайджанским государством храме.**

Приложение

Опишем церковный кризис в Албании в связи с халкидонитством. Знание сложившейся ситуации позволяет понять и ряд обращений в диппереписке византийского двора, равно как и оценить статус кавказско-албанских правителей. При описании событий церковного кризиса в Албании мы будем использовать хронику армянского католикоса-хрониста Анания Мокаци и албанского хрониста Моисея Каланкатукского, причем заключительной части его хроники в «Истории Албании», приписываемой многими специалистами Мовсесу Дасхуранци. Сведения, приводимые этими древними авторами, будут дополняться сообщениями арабского автора Ибн Хаукаля и Сюникского (албанского) автора Орбели. Заключение, следующие из информации указанных авторов, будут сопоставляться с данными крупного исследования К.Цукермана, посвященного диппереписке императора К.Порфиrogenета со странами региона.

Считаем чрезвычайно целесообразным восстановить картину конфессионального кризиса в Албании в X веке, завершившегося падением Албанского царства, наряду с этим, представляя противостояние халкидонитов, православно настроенных части албанской знати и клирикалов с монофизитами, следовавшими армяно-григорианству, будет важным раскрыть роль армянского католикосата в настойчивом навязывании монофизитства, насаждении конфессионально удобного главы церкви и тем самым углублению кризиса в Албании с его трагическим завершением.

С позиций исследования будет интересна и конфессиональная позиция, занятая тюрками, проживав-

шими в этот период в Албании и принявшими христианство. Наконец, важным представляется выявление причин прерывания изложения исторических событий у М.Каланкатукского – М.Дасхуранци именно в период возникновения халкидонского кризиса в Албании и в то же время оценка правдивости завершения исторического изложения у А.Мокаци триумфом монофизитской армяно-григорианской церкви.

Согласно Ананию Мокаци (католикос Армении, он же хронист), халкидонитский кризис носил как доктринальный, так и административно-дисциплинарный характер. Анализируя эту проблему Цукерман, пишет, что этот «кризис в Албании рикошетом коснулся и Сюника» и Ананий Мокаци «дал подробные сведения этого периода Албанского дома, сокращенная и отредактированная версия которых приведена и у Степанноса Орбелеана (Орбели) в его обширном труде, посвященном истории Сюника».

Цукерман отмечает, что показания А.Мокаци недостаточно объективны, они предвзяты, поскольку он был заинтересованным лицом, и его легитимность как католикоса долго не признавалась, но если речь идет о датировке событий, именах участников, то его сведениям можно доверять.

Согласно Ананию начало кризиса отнесено к 942-943 гг. В период, когда Албания переключается на ересь, Ананий обращается с письмом к царю Албании Ишханику, сыну Артнерсеха, с осуждением этой халкидонской ереси и который, по мнению авторов, давно проявлял свою приверженность к халкидонитству, тем более что в «грузинской хронике» о Ерети указывалось, что «до царствования Ишханика, все сначала были еретиками» (мать Ишханика являлась

сестрой эристава Грузии и привила здесь православие).

Для разъяснения династических реалий стоит напомнить, что в числе практически последних владельцев глав оставшейся Албании был **Григорий Хамам Благочестивый**, сфера управления которого простиралась от восточного берега оз. Гейча на западе, вплоть до Бердаа / Партава (Барды) на востоке. Как писал Моисей Каланкатукский, он же Дасхуранци (III, 22): «Григор распространил свою власть по ту сторону», т.е. и на левобережье Куры, куда входили Камбичан-Шаки и это были пределы албанских царств еще при Аршакидах и Михранидах. Его отец Атернерсех (умер в 942-943 гг.) был единственным из кавказско-албанских владетелей, который сумел вернуться после того, как был пленен и уведен в метрополию в 853-854 гг. (владетель Хачина), а дед (отец отца) был Сахль – «глава сунийцев» (М.Каланкатукский, III, 22).

Итак, именно **Ишханик, внук Григор-Хамама, именуясь царем, и правил на этой территории, представленной как Кавказская Албания.**

Наряду с этим, Арцах и примыкающая у нему часть провинции Ути достались старшему **сыну Григора Хамама-Сааку, которого именовали Севадой и чье правление продолжалось до XI в.** (М.Каланкатукский, III, 21, 22). **Обращаем внимание на имя Севада, поскольку в ряде переводов оно связывается с тюрками сувар-севордиками.** Саак Севада, как отмечает М.Каланкатукский, подчинил себе Гардман из провинции Ути, области Кусти и Парнас из провинции Арцах, а также завладел областью Цорогета (Ширак) из Араратской провинции. Саак Севада был связан родственными узами с Ишханом Сюни-

ка и царским домом Багратуни. Вместе с тем он воевал против Ашота Багратуни.

Потомки Саака Севады в X в. стали царями Кавказской Албании (Иоанн Сенекерим и Филипе). Об этом писал М.Каланкатукский (III, 22), который сообщил, что Сенекерим стал царем давно прекратившегося Албанского царства, царем поддержанным короной и венцом персами (имеются в виду вероятнее всего владевшие северным и южным Азербайджаном Салариды) и греками (византийским магистром Давидом), а также был помазан на правление патриархом. В интересующей нас период (середина X века) ранее перечисленные владения Саака Севады находились под властью Сенекерима.

Заметим, что в IX-XIII вв. в связи с возникшими на территории бывшей Кавказской Албании рядом азербайджанских государств (Ширваншахи, Саджиды, Салариды, Шеддадиды и далее Атабеков), албанские осколочные княжества, по сути, входили в их состав.

Возвращаясь к хронике событий, отметим, что католикосом Албании в период властвования Ишханика был Саак, которому было повелено вступить в общение с грузинской церковью, и которого после смерти сменил Гагик (948 г.).

Католикос Армении, не жалея усилий, стремился восстановить монофизитство в Албании, но следует отметить, что католикос Албании Саак, как и католикос Гагик вступали в свои обязанности без посвящения (благословения) католикоса Армении Анания. Однако, Ананий сумел достичь реальных результатов только после смерти католикоса Саака, поскольку вмешательство армянского католикоса привело к тому, что князья Албании отвергли преемника Саака,

его брата Гагика и избрали некоего Юнана (Yunan) – Иоанна, отправленного к Ананию на посвящение. Однако, у Анания не указывается, кто выбрал Гагика, а кто – Юнана, но как отмечает Цукерман «дальнейшая часть этой истории проясняет сложившийся баланс сил».

Таким образом, можно заключить наличие в Албании биполярности, как в конфессиональном, так и многополярности в светском, административном плане, когда территория оказалась разделенной между правителями.

Как же выглядел расклад сил?

Начнем с того, что избранному второму католику Юнану было сложно навязать себя в этой ипостаси, в связи с чем было решено специально разобраться в конфессиональном противоречии в Хачине, где правил поддерживающий Юнана князь Григор, причем с участием армянского католика Анании.

Уместно будет заметить, что территория князя Григора была еще одним, уже третьим центром силы в Кавказской Албании. Под контролем князя Григора находилась территория в западном Арцахе (Сикакар, Гянджасар, Хачин) и по юго-западной стороне территория, которая доходила до озера Гейча (Севан).

Остановимся подробнее на исторической справке, поскольку события этого периода и существовавший политический расклад сил, способны разъяснить и важные особенности адресатов в дипломатической переписке византийского двора. Изложим исторические события, следуя Цукерману и тем источникам, на которые он ссылается.

Поскольку в Албании оказалось два католика соответственно православной и армяно-григорианской ориентации, следуя исследованию Цукермана,

отметим, что «...синод был созван для решения проблемы этих двух конкурирующих католикосов. Список участников начинается с Гагика, «так называемого католикоса», а затем разделяется на 2 части. В 6-й главе первой части идет Петрос, епископ Гардмана, который был освящен Гагиком и затем следуют 7 других священнослужителей из той же страны. Вторая часть включает священнослужителей на земле князя Григора – Йовханнес, епископ Атах'а (этот топоним вероятнее всего скрывает Арцах, Йовханнес, епископ Мак'енос (Макенок?) и 12 настоятелей и священников. Григор, принимающий гостя Ананию и зачинщик (инициатор) идентифицируется как князь Хачина.

Что касается личности первого князя страны, Анания избегает его называть, но она не вызывает сомнений. В числе священнослужителей первой части списка фигурирует Мануэль Сенекерима и священник его дворца. Этот тот **Сенекерим**, который появится в истории у Анании 10 лет спустя с титулом Великого князя Албании, а примирение, которое затем произойдет между князем и католикосом, объяснят усмотрение последнего насчет роли Сенекерима».

«Список участников определяет географические ориентиры для территориального обозначения представителей каждой из сторон. Сенекерим контролировал область Гардман, монастыри Парисос и Нораванк, входящие в его владения, находились в местечках Кости-Парнас и Содк. Сенекерим (Йовханнес) по сути являлся старшим из правнуков Саака Севады, завоевателя Гардмана и Кости-Парнаса. Его отец Севада представлен в «Истории Сюника» как «великий и славный принц Албании», а тесть Смбат – как первый царь Сюника.

С другой стороны, монастыри стороны князя Григора в основном располагались в западном Арцахе (Сисакар, Гянджасар, Хачин). В юго-западной части этот район идет до озера Гейча (Севан), поскольку Григор Хачинский также контролировал монастырь Макенос, что в области региона Гелам / Гелакуни, являвшегося одним из главных монастырских центров Сюника. Общим ядром его земель являлась бывшие владения Артерсеха, сына Сахла – Саака и деда Апу Али и Саак Севады. Как отмечено у Цукермана, только гипотеза о прямом родстве между Апу Али и Григором может объяснить распределение территорий между двумя княжествами: Сенекерим владеет областью Содк, дополненной завоеваниями Саака Севады, Григор же унаследовал албанскую часть, расширив владения за счет земель в Гелакуни, вероятно вплоть до распада этого княжества в 920-х годах (тогда она принадлежала потомкам Григора Супан I, старшего брата Атрнерсеха). Наследник Апу Али, видимо, был совсем молод, когда его отец был убит в 898-899 гг.

Поскольку Григор из Хачина умрет где-то до 955 г., так что можно представить Григора, князя Албании, подписавшего хартию Татёва в 906-907 гг. с одноимённым князем Хачина в 948-949 гг., не вставляя между ними дополнительного поколения.

Таким образом, синод 949 г. разыгрывается в семье между Сенекеримом, сторонником Гагика (православие – диофизиты) и Григором (армяно-григорианство, монофизитство), его родственником по деду, поддерживающим Юнана.

Обратим внимание, что старший правнук (внук) Саака Севады, князь Сенекерим, родословная которого вполне могла быть связана с суварями-севорди-

ками, как и сувары в основном был приверженцем халкидонитства. Его владения были соседними с ареалом проживания сувар-севордиков. В то же время его родственник по деду Григор, владения которого в западном Хачине и юго-западе соседствовали с Сюником, будучи приверженцем армяно-григорианского монофизитства, поддерживал кандидатуру «антикатоликоса» Юнана (Иоанна), навязываемую католикосом Армении.

Как отмечено у Цукермана, Орбелян (Орбели) в своей «Истории» полагает, что Сенекерим единственный князь Албании, не принявший Юнана (перевод Brosset), но это неверное утверждение. Во-первых, потому ни один князь Северной Албании не участвовал в синоде и что означало отказ царя Ишханика аккредитовать вмешательство Анания в дела албанской церкви. Во-вторых, сообщенной приверженности царя к «антикатоликосу» оказалось бы достаточным, чтобы покончить с расколом. С другой стороны, поддержка армяно-григорианского церковного монофизитства со стороны Хачинского правителя, как и представителей Сюника – Сиуни (см. Орбели), вполне разъясняет и поддерживает использование географического указателя «Армения» в дипломатической переписке императора К.Порфиrogenета, полагавшего Хачин и Сюник едиными в конфессиональном плане с Арменией?

Хотя Григор и являлся единственным князем, поддержавшим Юнана, но и его поддержка в конечном итоге, как известно, пошатнулась. «Антикатоликос» дискредитировал себя в течение нескольких месяцев после своего освящения и голоса против него на синоде привели к тому, что Григор предложил Ананию компромисс: (повторно) освятить Гагика-католи-

коса и тем самым повторить прецедент полувековой давности посвящения другого Юнана, Георгом II.

Отказ Анания и тем самым его отход от своего кандидата означали, что он не достиг своей цели. Только спустя десять лет Анания возвращается к рукоположению в католикосы предстоятеля Сюника Вагана (будущего католикоса Армении), но в связи с вражеским нашествием, его поездка в Албанию откладывается. Однако в том же году при единодушной поддержке албанских властителей Давид из монастыря Хотакерк (Сиуни – Сюник) был освящен католикосом Албании в присутствии армянского царя и его братьев. **Этим триумфальным финалом завершаются мемуары Анании: армянское григорианство снова утвердилось в Кавказской Албании.** Но, что стало с Албанией, как государственным образованием, принесено ли оно в жертву в связи с усилиями католикоса Армении Анания для «обеспечения конфессионального единства», а по сути, к расколу будет видно из последующих событий?

С кем же по мнению Анания Мокаци согласовывалась кандидатура нового католикоса Албании?

Ананий указывает на Ишханика – царя Албании, великого князя Сенекерима (его жену и сестру), князя Хачина Сенекерима – сына Григора, князя Горозу Вачагана и князя «восточного [края]» Гургена.

Согласно Цукерману, этот список **«является ценным свидетельством политического состава бывшего албанского марзпаната как христианской страны к 959 г.»**.

И далее, Цукерман делает важный вывод: **«название Албания здесь относится к обширной территории церковного смысла, но также несет и смысл двойного политического образования, бо-**

лее ограниченного, включая царя и великого князя, и их владений и эти территории не имеют другого названия, кроме как **Албания / Алуанк**». Если обратиться к другим источникам, то согласно Цукерману, аналогичная структура описана в начале века и у католика Иованнеса.

Далее, что очень важно, повествование Анании свидетельствует о том, что **великий князь Албании Сенекерим**, по мнению Цукермана, наследник великого князя Саака Севады поддерживал в 948-949 гг. церковную политику царя Ишханика и был против политики своего соседа и родственника Григора из Хачена. Тем самым, связь, включая конфессиональную, на основе православия, между левобережной и правобережной (относительно Куры) Албанией (т.е. царем и великим князем), являлась реальной и действовала всю первую половину X века.

Наряду с этим, еще раз подчеркнем, что только Хачин поддерживал григорианское монофизитство, т.е. в конфессиональном плане тяготел к Армении, в то время как царь и великий князь Кавказской Албании следовали халкидонитству (православию).

Другими словами, оба правителя, как по левому, так и по правому берегу Куры (царь и великий князь), являлись конфессионально единомышленниками халкидонитами, православными.

Приведенные сведения могут дополнены, а в некоторых случаях и уточнены, ссылаясь на географический трактат Ибн Хаукала, арабского путешественника-географа (Ibn Hawqal "Confuguration de la terre", перевод Kramers-Wict, «Конфигурация земли»).

Из этого труда, ясно, что транскавказские территории выплачивают контрибуцию и размер податей был установлен эмиром Азербайджана Марзубаном в 955-956 гг. и эти вассальные требования были установлены примерно за 3-4 года до датируемого списка албанских князей, с которыми Ананий осуществил консультации. Список транскавказских правителей (князей), который дается у Ибн Хаукаля, по мнению Цукермана, был «мастерски прокомментирован В. Минорским, его выводы были поддержаны учеными», но «требуется уточнения двух важных моментов». Сначала уточняется имя правителя Джурза, Вачагана Мусы, которое Минорский в своей работе «История Дербента и Ширвана», проигнорировав сведения Анания, нашел в нем отзвук с этнонимом Хазар и разместил его в царстве Кабала, где существовала хазарская община.

В свою очередь, Туманов в своей «Истории Сюника» сблизил Джурз географически и этимологически с Грузией, к Отене (Утик). Вместе с тем личность Вачагана Мусы раскрыта у Анании, как князя Горозу (Джурз и есть Горозу (вероятно, нынешний Горус), крепость в западном Арцахе). Эта крепость упоминается и у Мовсеса Дасхуранци (Каланкатукского) (III, 20) при описании подвигов Есайи, именуемого Абу Муса.

В описываемой нами исторической эпохе произошло важное событие: было создано второе албанское царство и коронация Сенекерима, сына Севады является кульминационной точкой в историческом изложении Мовсеса Дасхуранци (Каланкатукского) (III, 23 конец). И с этим связано второе уточнение. Дасхуранци (Каланкатукский) представляет это событие как божественное решение, поз-

волившее воскресить давно потерянное царство. Как отмечено выше, коронация Сенекерима (970-е годы) поддержано и земной легитимностью – признанием с подарками со стороны арабов (эмир Азербайджана) и византийцев, а также освящением католикоса.

Прежде всего об одном важном нюансе.

Следует отметить, что Цукерман совершенно верно подмечает, что «в списке Ибн Хаукала отражены два Сенекерима, первый из которых идентифицирован как сын Севады (Ибн Савид), хозяина Ал-Руба, второй же, без указания родословной, - как хозяин Хачена, что привело к тому, что Хачен был включен во владения Сенекерима, сына Севады. Второй Сенекерим, по мнению Цукермана, есть сын князя Григора. Между тем, как отмечено, из потомков Саака Севады, Сенекерим (будущий царь) владел Гардманом, Кости-Парнасом, Содком, а потомки его брата Апу Али – Хачином и возможно частью Гелакуни».

Особо отметим, что в переводе Караулова труда Ибн Хаукала Санхариб, т.е. Сенекерим, по имени Ибн-Сувар владеет территорией Раб'. В этом случае Севада является армянской искаженной транскрипцией этника Севордик-Сувар.

Возникает вопрос: что такое на арабском Ал-Руб или Раб? Согласно Цукерману, ошибочно Ал-Руб отождествлять с Ал-Раном – Араном, поскольку владения Сенекерима, сына Севады, много меньше территории, понимаемой как Аран и, следовательно, будет правильным понимать, как Алуанк.

Ибн Хаукаль приводит список стран, зависящих от Марзпана, начинается он с Ширваншаха, далее следует хозяин Шаки Ишханик, называемый здесь Абу Абд ал-Малик, за ним **Сенекерим, сын Севады,**

представленный как хозяин Ал-Рана, следом Вачаган, сын Мусы, хозяин Джурза / Горозу. Так представлено ядро Албании. Далее идут хозяин Вайоц-Дзора (Сюник) и его южный сосед Абу Хайджа Раввад – хозяин Ахара и Варзукана, затем некий Абу Касим Джу-дхани (плохо идентифицируемый).

Трое последних в этом списке – потомки Дереника (царей Васпураканского и прилегающих княжеств), потомки Смбата (царей Большой Армении, называемой здесь Внутренней Арменией) и в заключение – Сенекерим из Хачина.

И здесь, как мы видим, Хачин отрывается от своего Албанского ядра, к которому он принадлежит исторически и географически. Цукерман совершенно справедливо задается вопросом, почему и в этом списке Хачин отнесен к «армянскому блоку» и повторяется ситуация, имеющая место в «Книге церемоний», где Хачин – единственное албанское княжество, отнесенное к «армянскому миру», не считая Сюника. Несколько ниже попробуем найти ответы на этот вопрос.

Возвращаясь к факту создания второго Албанского царства, подчеркнем, что после 966 года Ибрагим Марзубан, только утвердившийся в качестве эмира Азербайджана, укрепляя свою власть, поддерживал стремления Сенекерима Севады на престол царя и что способствовало одновременно обретению титула князя Албании правителем Горозу.

Центральный вопрос в этой коронации: какой из католиков, и кто именно освятил нового царя? И этот вопрос ключевой с учетом ранее изложенной ситуации с халкидонитским кризисом в Албании и ролью католика Армении в этих условиях.

Дату коронации М.Дасхуранци (Каланкатукский) не указывает, но, по мнению специалистов, событие произошло не ранее 959 г., когда еще Сенекерим являлся великим князем, а с учетом воцарения Ибраги-ма Марзубана эмиром Азербайджана (966 г.), кото-рый восстанавливая свою власть, поддержал стрем-ление Сенекерима к трону, не ранее этого срока.

Следуя М.Дасхуранци (Каланкатукскому), освя-щение Сенекерима, как отмечалось, было осу-ществлено католиком Албании Петросом, быв-шим Гардманским епископом (965-983 гг.). Предс-тавленный список албанских католиков у Мовсеса Дасхуранци (Каланкатукского) (III, 24) выявляет, что понтификат Давита из Кабалы длился 7 лет, а у дру-гого Давита, рукоположенного Ананием – 6 лет (епис-копа из Хотакерка). Албанский автор полагает, что второй Давит является преемником первого, что, по мнению Цукермана, неверно, поскольку согласно све-дениям, Ананий отдал приказ преемнику Гагика, а не преемнику Давита. Цукерман считает, что настоятель Давит есть не кто иной как Давит из Хотакерка. Цукер-ман критикует армянских ученых, пытавшихся пере-вести Давита из Кабалы вверх в списке у М.Дасхуран-ци (Каланкатукского).

Вместе с тем, внося коррективы, Цукерман представляет албанский вариант (III, 24) списка като-ликов после Гагика в следующей последователь-ности:

- Юнан, епископ Двина: 8 с половиной лет (894-903 гг.);
- Симонон, епископ Двина: 21 год (903-924 гг.);
- Давит, настоятель Парисос: 6 лет (924-930 гг.);
- Саак, епископ Мек Куенк: 18 лет (930-948 гг.);
- Гагик, епископ Гардман: 10 лет (948-958 гг.);

- **Давит, епископ Капалак (Кабала): 7 лет (958-965 гг.);**
- **Давит, настоятель Хотакерка, рукоположен Ананием: 6 лет (959-965 гг.);**
- **Петрос, епископ Гардман: 18 лет (965-983 гг.);**
- **Мовсус, Парисос: 6 лет (983-989 гг.).**

Обратим внимание, что исходя из ранее сказанного, начиная с Саака (возможно и ранее) и до Давита из Капалака 35 лет (возможно и далее) католикосы следовали халкидонитству, т.е. были православными как и византийцы. Примечательно и то, что Давит, приор Хотакерка, рукоположенный Ананием, являлся католикосом Албании (959-965 гг.) примерно в те же сроки, когда католикосом являлся Давит, епископ Кабалы (958-965 гг.). По мнению Цукермана, именно **Давит, епископ Кабалы, севернее Куры, был истинным преемником Гагика. Судя по всему, также являлся сторонником халкидонитства.** И это было в период царя Ишханика.

Что касается «преобразования» Давита из Хотакерка в Давита из Парисоса у М.Дасхуранци (Каланкатукского), то как считает Цукерман, это «не вопрос злой воли автора», ведь католикос 920-х годов, преемник Симонона действительно назывался Давитом (из Парисоса) и тоже правил 6 лет. Именно это «сходство имен и привело к ошибке переписчиков, которая впоследствии была стандартизована в происхождении двух католикосов». В приводимом скорректированном списке католикосов Цукермана факт и дата коронации Сенекерима чрезвычайно важны. Давит из Кабалы, отвергнутый в Южной Албании в пользу другого Давита – антикатоликоса, умер через 7 лет после своего избрания, примерно в 965 году.

У Дасхуранци (Каланкатукского) Петрос, бывший епископ Гардмана, оказывается рукополагающим царя Албании, т.е. освящая Сенекерима способствует разрушению политической структуры Албании, созданной с начала века и возводит царя в противовес имеющемуся царю Ишханику (или его преемнику).

Тем самым у Албании два царя, а это оформленный государственный раскол. И оба царя придерживаются христианства халкидонитского толка. Их раскол на уровне государства приведет к противоречиям в халкидонитском лагере.

Цукерман справедливо вопрошает, что подобные действия по освящению второго царя можно было бы себе представить, но только при условии, что католикосу нечего терять на севере. Однако, он – бывший епископ с севера Албании, т.е. из Гардмана. **Все это в итоге подчеркивает ту разрушительную роль, которую сыграл католикос Армении Анания в отношении албанского престола.**

А вот как эти события представлены у Анания. Согласно Ананию, он (Ананий) получив единоголосную поддержку албанских представителей для назначения католикосом Давита из Хотатерка живописует трогательную сцену покаяния князей (см. у Степанноса Орбели, перевод Brosset-а). Другими словами, рукоположенный Ананием католикос Албании Давит (очевидно приверженец армяно-григорианского монофизитства) через покаяние принимается албанскими князьями.

Как пишет Цукерман, «история Анания и счастливый конец очень подозрительны... Если преемник Саака был заменен быстро (им стал Гагик), то выбор преемника Гагика затягивается, да так, что пытаюсь продвинуть «антикатоликоса», Анания успел

совершить поездку в Сюник, вернуться в Армению, затем совершить новое путешествие в Албанию, а албанские правители как будто терпеливо дожидались армянского католикоса, оставляя место Гагика вакантным».

Другой «поразительной деталью», отмеченной Цукерманом, является «политическое измерение, придаваемое освящению албанского католикоса Давита. Будущий католикос едет в Армению, а церемония коронации включает в себя присутствие царя Большой Армении Ашота и его братьев. В то время, как обычай освящения католикоса Албании со стороны католикоса Армении – главы армянской церкви был нарушен, как известно, после восстановления монархии в Албании». **Представляя ситуацию подобным образом, Ананий «не только восстанавливает свои церковные прерогативы, но и стремится «поставить на место» царя Кавказской Албании», а по сути унижить его.**

По мнению Цукермана, **«этот сценарий не является правдоподобным и в сущности есть доказательство того, что Анания сознательно маскирует историческую правду, дабы создать образ полной победы».**

Это заключение Цукермана чрезвычайно важно, поскольку ставит под сомнение «победу» армяно-григорианского монофизитства над халкидонитством в Кавказской Албании и является стремлением выдать желаемое за действительное.

По мнению Цукермана, коронация Сенекерима произошла во второй половине 60-х годов X века. Как он пишет, «Импорт в Албанию из Хотатерка (Вайот-Дзор), одним из самых почтенных мест аскетизма (Сюник), очень значительно. Анания захватив албанс-

кую церковь преуспел с тем, чтобы запустить на католикосовский престол внешнего кандидата, не пострадавшего от инакомыслия, тем более халкидонской ересью...». Далее Цукерман отмечает, что «Давит из Кабалы, отвергнутый в южной Албании в пользу другого Давита, «антикатоликоса» (рукоположенного Ананием) умер через 7 лет после своего избрания, около 965 году».

Последним шансом на примирение между двумя берегами Куры являлось бы признание Петроса, освященного незадолго до этого католикосом на юге. Но Петрос, прочно укоренившийся как антихалкидонит, вероятно отвергается Ишхаником (или его преемником) и тем самым церковный раскол быстро усиливается политическим разрывом.

Цукерман подчеркивает, что «обвиняя католикоса Анания в вопиющей неправде, мы могли бы считать, что в период написания истории он искренне верил в приемлемость для царя Албании Ишханика кандидатуры Давита из Хотакерка на место католикоса». При этом он делает следующую отговорку: «с другой стороны это [т.е. искажение истории] помогает объяснить странную особенность в изложении М.Дасхуранци (Каланкатукского), а именно, список католикосов, которые завершают его книгу (III, 24) заканчивается Мовсесом (983-989 гг.). И это совпадение искушает ряд исследователей к отождествлению последнего из списка католикосов с автором истории. Указанные продолжительности его понтификата считают поздним добавлением, а написание истории датируют около 985 года».

Любопытным является и следующее замечание Цукермана: «**М.Дасхуранци (Каланкатукский) приостанавливает историческое повествование на вре-**

мени возникновения халкидонского кризиса, т.е. на несколько десятков лет раньше. До этого он игнорирует освобождение албанской церкви от армянского рукоположения ее католикосов, не говоря о том, что католикосы Албании Сименон, Давит, Саак, Гагик и Давид из Кабалы не рукополагались армянским иерархом. Однако, замечание его относительно рукоположения Давита Парисоса Ананием свидетельствует о том, что он знаком с проблемой... и, **чтобы скрыть доктринальный раскол, Мовсес приостанавливает повествование.** И это является доказательством того, что **кризис не был преодолен**, иначе, он не колеблясь... сообщил бы о возвращении албанских епископов и князей в исходное лоно. Поскольку рана еще открыта, он не хочет об этом сообщать... и это молчание говорит за себя. Поэтому история Албании останавливается в начале 940-х годов... Когда он сообщает об обращении Ерети (Северная Албания) в диофизитскую ортодоксию – православие при царе Ишханике и его матери Динаре (942-943 гг.), то грузинские хроники вправе представлять это как окончательный факт. **Два компонента Албании, объединенные пятью сотнями лет назад персидской административной реформой вдоль старой линии разделения – Курой, в 950-960 гг. пришли к необратимому разрыву по причине разрыва общей церковной структуры – основного фактора единства этой территории. Великий князь Албании стал царем правого берега. Утрата общей идентичности приводит к потере политической идентичности и исчезновению албанских царств».**

Так оно и случилось.

Согласно историческим сведениям, царство Ерети / Шаки / Сак – Северная Албания (Хамам, Артнер-

сех, Ишханик) было поглощено в начале XI в. Санарией (Кахети). В этот период (1008 г.) Баграт, царь Абхазии и Картли, напав на Санарию / Кахети, захватил также и Ерети и назначил некоего Абулала в качестве князя. После его ухода (Баграта) народ Ерети выбирает Давида, главного епископа Кахети, ставшего правителем, но вернувшийся после смерти Давида в 1010 г. Баграт вновь занимает Ерети и захватывает царевну Динари. Завоевав также вновь Кахети, он берет в плен наследника Давида – Квирике.

Таким образом, царство Албании к северу от Куры в первые годы XI века находилось под правлением женщины Динари, названной в честь матери царя Ишханика, т.е. его дочери или внучки. Баграт использовал эту слабость, чтобы назначить князя Ерети, способного сохранить его контроль в Ерети, но ему это не удалось. После его смерти в 1014 г. жители Кахети и Ерети восстали против его наследника, молодого царя Георгия Квирика из Кахети, вернувшегося в страну и превратившего его в царство. **Георгий стал носить титул царя Ранцев (жителей Аррана – Албании и Кахети).**

Что касается Албанского царства к югу от Куры, то оно исчезает примерно в эти же годы, но при других обстоятельствах. Как описывает этот период Степаннос Асолик, современник случившегося, в эпоху (1003-1004 гг.) князя Парисоса хайкиды (здесь под ним он понимает не армян по этнической принадлежности, а по происхождению согласно С.Хоренаци), которые были увековечены до Сенекерима и Григора, вымирают совсем, а их земли, будучи оспоренными, разделяются между царем Армении Гагиком (временно, ред.) и эмиром Гянджи Фадлуном.

Асолик являлся первым, кто назвал царство Сенекерима Парисос по названию монастыря и соседней провинции, а современное использование этого названия на протяжении его всей истории является анахронизмом. Согласно Асолику, роль Гагика, царя Ани в разрушении Албанского царства, объясняется тем, что незадолго до этого (1001-1002 гг.) он лишил царской власти своего брата Давита (по имени «Безземельный») и отдал ему земли в Ташире у Гугарка (III, 45), сделав его соседом Парисоса. Согласно Асолику, Гагик захватывает также и земли в Хачене и Вайоц-Дзоре (III, 30).

Подведем итоги.

Как следует из изложенного в XI в. албанские царства-княжества Ерети (Шеки-Камбиджан), т.е. области севернее Куры (левобережные) были поглощены Кахетией. Оставшиеся албанские царства-княжества в междуречье Куры и Аракса (правобережные) были разделены между Шеддадидами и временно Багратидской Арменией до ее покорения. И только к концу XII в. начинается возвышение княжества-царства Арцах-Хачин, осколочной части бывшей Кавказской Албании в бассейне рек Хачин-чай и Тер-тер, т.е. примерно на территории Арцаха и Ути. Возрождение этого албанского образования связано с Гасан-Джалалами, родственных через Сенекерима с Михранидами.